Витебскъ. Тридцать первый годъ. 15 Мая 1904 г.
(Сущ. съ 1874 г.).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб., за полгода—три рубля, съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей"—*Витебскъ, Духовная Семинарія.*

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ.

1904 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ", писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа. Статьи, принятыя къ напечатанію въ случаѣ необходимости подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№ 10.

Содержаніе:

При семъ №-рѣ прилагается объявленіе фабрики Лихтенштейнъ, Бѣлостокъ,

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Офиціальный отдѣлъ.

Распоряженія Его Преосвященства.

1) Резолюціею Его преосвященства, отъ 30 апрѣля сего года, священникъ Стеревневской един. церкви, Невельскаго уѣзда Филиппъ Пименовъ перемѣщается къ Круто-Сергіевской церкви Велижскаго уѣзда.

2) — отъ 11 апрѣля сего года, священникъ Витебской Петро-Павловской церкви Стефанъ Гнѣдовскій перемѣщается къ Витебской Іоанно-Крестительской цер.

3) — отъ 1 сего мая Полоцк. Уѣзд. Наблюд. священникъ Алексѣй Доновъ назначается къ Витебской Петро-Павловской церкви.

4) — отъ 25 апрѣля сего года священникъ Боловской церкви Люцинскаго уѣзда Николай Лельмежъ перемѣщается къ Варклянской церкви Рѣжицкаго уѣзда.

5) — отъ 25 апрѣля сего года священникъ Бѣлькинской церкви Себежскаго уѣзда Андрей Мазуръ перемѣщается къ Боловской церкви Люцинскаго уѣзда.

6) — отъ 5 сего мая священникъ Полтевской церкви Витебскаго уѣзда Николай Поповъ перемѣщается къ Зароновской церкви Витебскаго уѣзда.

7) — отъ 1 сего мая назначается учитель Храповичской второклaсной Витебскаго уѣзда церковно-приход. школы Адріанъ Никифоровскій на вакансію священника къ Мѣницкой Лепельскаго уѣзда церкви.

8) — отъ 30 апрѣля сего года псаломщикъ Боровской церкви Дриссенскаго уѣзда Григорій Кудрявцевъ перемѣщается къ Усмынской церкви Велижскаго уѣзда.

9) — отъ 5 мая послушникъ Витебскаго Маркова монастыря Николай Григорьевъ назначается псаломщикомъ къ Головчицкой Полоцкаго уѣзда церкви.

10 — отъ 5 сего мая псаломщикъ Коптевичской Лепельскаго уѣзда церкви Иванъ Овсянко перемѣщается къ Боровской церкви Дриссенскаго уѣзда.

11) — отъ 5 сего мая псаломщикъ Дриссенскаго собора Иванъ Жарковъ перемѣщается къ Сволнянской Дриссенскаго уѣзда церкви.

12 — отъ 5 сего мая на вакансію псаломщика при Коптевичской церкви Лепельскаго уѣзда назначается сынъ священника Павелъ Серебренниковъ.

13) — отъ 5 сего мая на вакансію псаломщика при Дриссенскомъ соборѣ назначается сынъ священника Владиміръ Игнатовичъ.

Свободныя священническія мѣста:—при Вертуловѣ, Люцинскаго уѣзда, Апанасковичѣ Лепельскаго уѣзда, при Дубровкѣ, Лепельскаго уѣзда, при Стеревневѣ, Невельскаго уѣзда, при Бѣлькинѣ, Себежскаго уѣзда, при Полтевѣ Витебскаго уѣзда и настоятельская вакансія при Витебскомъ кафедральномъ соборѣ.

Псаломщическія свободныя мѣста:—При Зайковѣ, Городокскаго уѣзда.

Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи.

Поступили пожертвованія: 1) въ *Лепельскій* соборъ а) отъ Московской жительницы Анны Шишмаревой воздухи бѣлаго

атласа съ голубой вышивкой и съ изображеніями херувимовъ и три ленты къ иконамъ цѣною въ 10 руб., и б) отъ потомственнаго дворянина Александра Трейтера три иконы—Апостоловъ Петра и Павла и икона Тайной вечери, писанныя на холстѣ цѣною въ 15 р., 2) *Городчевичскую* церковь Лепельскаго уѣзда, а) отъ крестьянки Варвары Вечерской паникадило о 18 свѣчахъ цѣною 35 руб., и б) отъ прихожанъ той церкви седмисвѣчникъ цѣною 38 руб. и 3) въ *Несинскую* церковь того же уѣзда: а) отъ прихожанъ той церкви икона Св. Серафима Саровскаго Чудотворца цѣною 150 руб.

Резолюціей Рижскаго Преосвященнаго, отъ 21 апрѣля сего года за № 994, священникъ Варклянской, Рѣжицкаго уѣзда, церкви Николай Пестмаль, вслѣдствіе его ходатайства, принятъ на службу въ Рижскую епархію и опредѣленъ на вакансію священника при Ляудонской Іоанно-Предтеченской церкви.

Полоцкимъ епархіальнымъ начальствомъ предположено открыть при Двинскомъ Александроневскомъ соборѣ третій штатъ причта или священника и псаломщика на мѣстныя средства: желающіе занять эти мѣста могутъ подавать по сему предмету прошенія Его Преосвященству.

Извѣщенія къ свѣдѣнію къ исполненію.

Отъ правленія Витебскаго мужескаго духовнаго училища.

Должны немедленно внести въ училище деньги за свое содержаніе слѣдующіе ученики: 4 кл.—Высоцкій Н—10 р., Садовскій М.—20 р., Цытовичъ А.—10 р. 3 кл.—Бѣляевъ Н.—5 р., Мацкевичъ А.—10 р., Покровскій Г.—5 р., Таракинъ П.—20 р.; 2 кл.—Борисовичъ В.—20 р. Борисовичъ Ѳ.—5 р.,

Высоцкій Д. —10 р., Довгялло А. —10 р., Зеленскій Ст. —15 р., Игнатовичъ А. —15 р., Пороменскій П. —20 р., Шавельскій Ѳ.— 15 р., Кузьминъ Р. —10 р.; 1 кл. Аѳанасьевскій А. —10 р., Богословскій Ф. —17 р., Зеленскій В. —15 р., Кудрявцевъ Н. —5 р., Высоцкій Ѳ. —8 р., Сушкевичъ С. —20 р. Цвѣтковъ Ѳ. —10 р., Лепешинскій Д. —10 р.

Отъ Редакціи.

Приняты вновь на усиленіе русскаго военнаго флота слѣдующія пожертвованія:

Отъ Липновской церковной школы—1 р. 15 к.; отъ школъ Ливскаго прих.—3 р.; Гультяевской школы—завѣдующаго свящ. В. Ширкевича 1 р. учительн. Е. Ширкевичъ 50 к. отъ псаломщика—25 к., ученицъ—1 р. 8 к. всего 2 р. 83 к.; отъ школъ Горбальскаго прихода —5 р. 50 к. отъ свящ. І. Габовича—1 р. 50 к. всего—7 р.; отъ Бобровской и Радуньской школъ грамоты 94 к. и завѣд. о. А. Сченсновича —3 р., всего 3 р. 94 к.; отъ школы гр. Мурогивскаго пр.—77 к.; отъ школы Шульгинской, Новохован. Носиковск.—3 р. 55к.; отъ учительн. Ляудерской школы А. Бѣляевой—2 р. 74 к.; отъ Ракитинской церковной школы—1 р. 75 к.; отъ Малаховской церковной школы—1 р. 40 к.; отъ Ситнянской школы—2 р. 45 к.; Глазомичской церковной школы —1 р.; отъ Городецкой школы—3 р. 60 к., Будницкой—1 р. 39 коп., Александровской—1 р. 26 к. и Дроздовской—37 к. всего—6 р. 62 к. отъ Жеробычской церковной школы—2 р. 90 к. Ужлятинской—2 р. 2 к. Мядилинской—35 к., Ужлятинской школы гр.—2 р. 20 всего 7 р. 47 к., отъ учащихъ Соинской церковной школы % жалованья за мартъ—60 к.; отъ школъ прихода Зар.-Воскрес. церкви г. Витебска— законоучитель о. П. Гальковскаго—1 р. учитель О. Бухаревичъ, учениковъ—4 р. 60 к. всего 6 р. 10 к. отъ школъ Кобыльницкаго прихода завѣдывающаго о. К. Аѳанасьева—2 р. 60 к. учащихъ и учениковъ—5 р. 20 к. всего 7 р. 80 к.; отъ Красно-Дворской школы— 1 р. 2 к. А всего при № 10 поступило—**61 р. 19 к.**; вмѣстѣ съ поступившими прежде—**545 р. 51½ к.**

ЖУРНАЛЫ и АКТЫ

окружныхъ съѣздовъ духовенства 1904 года.

А. Полоцкаго съѣзда.

АКТЪ.

1904 года января 15 дня. Мы нижеподписавшіеся, депутаты отъ духовенства Полоцкаго училищнаго округа, единогласно избрали предсѣдателемъ Полоцкаго окружнаго съѣзда благочиннаго 1-го Полоцкаго округа, священника Алексѣя Донова, а дѣлопроизводителемъ — священника Савватія Хлудка.

На семъ актѣ резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 15 января сего года послѣдовала такая:

„Утверждается“ Е. С.

ЖУРНАЛЪ № 1.

1904 г января 16 дня

СЛУШАЛИ: примѣрную смѣту по содержанію Полоцкаго духовнаго училища на 1904 годъ. Справка 1-я. По смѣтѣ исчислено расходовъ изъ суммъ епархіальныхъ 10,682 руб. 15 к. при чемъ число епархіальныхъ стипендій увеличено съ 16 до 20 и полуепархіальныхъ съ 23 до 25-ти. Справка 2-я. Журналомъ Епархіальнаго съѣзда отъ 6 января 1904 года за № на содержаніе Полоцкаго духовнаго училища въ 1904 году ассигновано 9,129 руб. 50 к., съ указаніемъ источниковъ поступленія этихъ денегъ.

ПОСТАНОВИЛИ: по разсмотрѣніи примѣрной смѣты расходовъ по содержанію Полоцкаго духовнаго училища въ 1904 году съѣздъ принялъ прошлогоднюю норму содержанія одного церковнокоштнаго ученика 90 руб. и полуцерковнокоштнаго—45 руб. въ годъ. Въ Полоцкомъ училищѣ считается церковно-коштныхъ учениковъ 16 и по-

луцерковнокоштныхъ 23: на содержаніе тѣхъ и другихъ пищею, одеждою, учебными принадлежностями и общежитіемъ причитается 3309 руб. 95 ксп.; на ремонтъ и содержаніе училищнаго дома 3,989 руб. 40 к. на содержаніе больницы 350 р.; на расходы по управленію 1,275 р., учителю русскаго языка младшаго класса 120 р. (жур. Полоцкаго окружнаго съѣзда депутат. духовен. отъ 25 января 1901 года за № 5), на обученіе церковно-коштныхъ учениковъ музыкѣ и пріобрѣтеніе скрипокъ, смычковъ струнъ 78 руб., а всего потребно на содержаніе Полоцкаго духовнаго училища въ 1904 году 9,122 руб. 35 коп. Оставшіеся свободными отъ общей ассигновки 7 руб. 15 к. выдать въ качествѣ временнаго пособія бывшему служителю училища Гуголинскому. Просьбу правленія Полоцкаго духовнаго училища объ увеличеніи казеннокоштныхъ вакансій съ 16 до 20 и полуказеннокоштныхъ съ 23 до 25 отклонить за неимѣніемъ средствъ. Внесенную въ смѣту по § 6 сумму въ 100 руб. на добавочное вознагражденіе учителю русскаго языка въ старшихъ классахъ Правленіе училища покроетъ изъ спеціальныхъ суммъ по содержанію училища въ 1903 году, такъ какъ этотъ расходъ вѣдѣнію съѣзда не подлежитъ. Въ примѣчаніи къ 22 ст. § 2 примѣрной смѣты сказано, что суконныя блузныя пары предполагается выдавать каждому церновнокоштному воспитаннику на два года, а въ I ст. того параграфа исчисленъ расходъ на ежегодную выдачу этихъ паръ. а потому съѣздъ, оставивъ цифру согласно исчисленія I ст. § 2, проситъ правленіе выдавать суконныя блузныя пары церковно-коштнымъ воспитанникамъ каждый годъ новыя.

На семъ резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 4 марта сего года послѣдовала такая:

Такъ какъ дѣлопроизводитель Витебскаго училищнаго правленія получаетъ вознагражденіе 120 руб. въ годъ, то и дѣлопроизводителю Полоцкаго духовнаго училища назначается тоже 120 руб. вознагражденія вмѣсто предположенныхъ 200 руб., а оставшіеся вслѣдствіе сего свободными 80 руб Правленіе Полоцкаго духовнаго училища препроводитъ въ Витебское духовное

училище на восполненіе оказавшагося тамъ недостатка суммъ. Прочее утверждается. *Е. С.*

ЖУРНАЛЪ № 2.

1904 г. января 16 дня.

СЛУШАЛИ: экономическій отчетъ по содержанію училища за 1902 годъ вмѣстѣ съ журналомъ дѣйствій ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ означеннаго отчета.

ПОСТАНОВИЛИ; такъ какъ экономическій отчетъ по содержанію Полоцкаго духовнаго училища за 1902 годъ ревизіонный Комитетъ по повѣркѣ нашелъ составленнымъ правильно и вѣрно, то записать о семъ въ настоящій журналъ.

На семъ резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 3 марта сего года послѣдовала такая;

Утверждается Е. С.

ЖУРНАЛЪ № 3.

1904 г. января 16 дня.

СЛУШАЛИ: вопросъ объ избраніи членовъ ревизіоннаго Комитета для повѣрки экономическаго отчета Правленія училища за 1903 годъ.

ПОСТАНОВИЛИ: единогласно избрать членами ревизіоннаго Комитета для провѣрки экономическаго отчета Правленія училища за 1903 годъ протоіерея Димитрія Гнѣдовскаго и священниковъ: Полоцкаго собора Ѳому Антоневича и Махировской церкви Іоанна Дыммана.

На семъ резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 3 марта сего года послѣдовала такая:

„Утверждается“ Е. С.

ЖУРНАЛЪ № 4.

1904 г. января 16 дня.

СЛУШАЛИ: вопросъ объ избраніи членовъ Правленія Полоцкаго духовнаго училища на предстоящее трехлѣтіе.

ПОСТАНОВИЛИ: избрать членами Правленія Полоцкаго духовнаго училища отъ духовенства: священника Полоцкой Іоанно-Богословской церкви о. Евстафія Томашевскаго и Полоцкаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Алексѣя Донова и кандидатами къ нимъ священниковъ: Екиманской церкви Василія Шевченко и Боновской церкви Василія Савицкаго.

На семъ резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима послѣдовала такая:

„Утверждается“ Е. С.

ЖУРНАЛЪ № 5.

1904 г. января 16 дня.

СЛУШАЛИ: прошеніе священника Освѣйской церкви Фотія Садовскаго объ оказаніи ему пособія для содержанія сына его Петра въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ.

ПОСТАНОВИЛИ: въ виду того, что священникъ Садовскій дѣйствительно находится въ затруднительномъ матеріальномъ положеніи и такъ какъ въ настоящее время, по заявленію члена Правленія священника Евстафія Томашевскаго имѣется свободная полуцерковная вакансія, просить Правленіе Полоцкаго духовнаго училища опредѣлить на свободную полуцерковнокоштную вакансію сына священника Фотія Садовскаго—Петра.

На семъ резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 3 марта сего года послѣдовала такая:

„Исполнить“ Е. С.

ЖУРНАЛЪ № 6.

1904 года, января 16 дня.

СЛУШАЛИ: прошеніе бывшаго служителя Полоцкаго духовнаго училища Осипа Гуголинскаго объ оказаніи ему денежнаго вспомоществованія. Справка: На прошеніи Гуголинскаго имѣется засвидѣтельствованіе Помощника Смотрителя Попова: „Гуголинскій долгое время служилъ при Полоцкомъ духовномъ училищѣ и на этой службѣ почти лишился зрѣнія. Во все время службы отличался аккуратностью и исполнительностью“.

ПОСТАНОВИЛИ: просить Правленіе Духовнаго училища выдать просителю семь рублей 15 коп. изъ остатка въ семъ размѣрѣ по удовлетвореніи смѣты училища.

На семъ резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 3 марта сего года послѣдовала такая:

„Исполнить" Е. С.

ЖУРНАЛЪ № 7.

1904 года января 16 дня.

СЛУШАЛИ: прошеніе священника Нищанской церкви Θеодора Серебренникова о предоставленіи сыну его Александру, обучающемуся въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ, церковнокоштной стипендіи, такъ какъ священникъ Серебренниковъ одновременно воспитываетъ троихъ дѣтей.

ПОСТАНОВИЛИ: просить Правленіе Полоцкаго духовнаго училища предоставить Александру Серебренникову имѣющуюся, по заявленію члена Правленія священника Евстафія Томашевскаго, вторую свободную полуказеннокоштную вакансію.

На семъ резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 3 марта сего года послѣдовала такая:

„Исполнить" Е. С.

ЖУРНАЛЪ № 8.

1904 года января 14 дня.

СЛУШАЛИ: отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища отъ 7 января 1904 года за № 7 объ ассигнованіи 45 руб. на содержаніе въ первомъ полугодіи 1904 года сироты Полоцкаго училищнаго округа Владимира Бухаревича, обучающагося въ Витебскомъ духовномъ училищѣ.

ПОСТАНОВИЛИ: Отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища за № 7 передать въ Правленіе Полоцкаго духовнаго училища.

На семъ резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 4 марта сего года послѣдовала такая:

„Исполнить" Е. С.

АКТЪ.

1904 года января 16 дня, Депутаты отъ духовенства Полоцкаго округа, разсмотрѣвъ всѣ дѣла, поступившія въ засѣданія съѣзда, постановили: съѣздъ считать закрытымъ; а дѣлопроизводство представить чрезъ о. Предсѣдателя съѣзда на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семъ резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 4 марта сего года послѣдовала такая:

«Читалъ» Е. С.

1904 года. №10. Мая 15.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофиціальный отдѣлъ

Библія и Вавилонъ *).

(Продолженіе Пол. Еп. Вѣд. № 9).

Нѣтъ ничего удивительнаго и поразительнаго въ томъ, что библія заключаетъ въ себѣ много историческаго и литературнаго матеріала, имѣющаго тѣсную связь съ исторіей и литературой ассировавилонянъ.

Даже при поверхностномъ знакомствѣ съ библейской исторіей можно видѣть, что начало исторической жизни еврейскаго народа восходитъ еще къ тѣмъ временамъ, когда ихъ предки жили въ мѣстностяхъ, расположенныхъ въ долинѣ Тигра и Евфрата и находились въ тѣсной родственной связи съ семитическими поселенцами Месопотаміи. Откройте одиннадцатую главу книги Бытія и вы увидите, что „отецъ вѣрующихъ" Авраамъ былъ выходцемъ изъ Месопотаміи, въ частности изъ Ура Халдейскаго, историческое существованіе котораго подтверждено теперь документально, благодаря клинописнымъ вавилонскимъ даннымъ. Кромѣ того, и въ послѣдующую исторію еврейское племя находилось въ постоянныхъ сношеніяхъ съ своими родственниками, оставшимися въ Харранѣ—мѣстность при верхнихъ источникахъ Тигра и Евфрата. Припомнимъ исторію Исаака, Іакова, Лавана и т. д. Я уже не говорю о томъ, что самыя первыя главы книги бытія прямо указываютъ на Месопотамію, какъ первоначальный центръ, изъ котораго вышли Евреи. Излишне также было бы напоминать о послѣднихъ моментахъ древнеизраильской исторіи; объ ассирійскихъ нашествіяхъ на Палестину и объ вавилонскомъ плѣненіи, которому подверглись въ концѣ концовъ іудеи.

Данныя ассиріологіи только лишь подтверждаютъ библію и освѣщаютъ, бывшія до того темными, библейскія указанія. При свѣтѣ

*) Поправка. Въ № 9, ст. 249, въ примѣчаніи послѣд. строка снизу вмѣсто *обратному* нужно читать *иному* заключенію

новѣйшихъ открытій въ области ассиріологіи мы еще болѣе утверждаемся въ той старой истинѣ, что евреи, какъ по своему происхожденію. такъ и по языку были ближайшими родственниками семитическаго элемента въ Месопотаміи. Кромѣ того стало особенно яснымъ, что съ самыхъ древнихъ временъ во всей передней Азіи господствовала древнѣйшая культура, очагомъ которой была южная месопотамія. Она распространялась вмѣстѣ съ политическимъ вліяніемъ и торговлею, которые шли изъ древнѣйшихъ месопотамскихъ городовъ и находили себѣ благопріятную почву въ народностяхъ передней Азіи семитическаго происхожденія, которыя съ незапамятныхъ временъ вышли изъ той же Месопотаміи. Мѣра, вѣсъ счетъ, способъ опредѣленія времени, бывшіе въ употребленіи во всей передней Азіи,—имѣли своимъ источникомъ Месопотамію. Вавилонскія издѣлія весьма высоко цѣнились въ Палестинѣ (Іис. Нав.—VII, 21). Именныя печати, о которыхъ упоминается въ Библіи (Быт. XXXVIII, 18, 25), по всей вѣроятности, были Месопотамскаго происхожденія. Изъ сопоставленія нѣкоторыхъ мѣстъ недавно открытаго кодекса вавилонскаго царя Гаммураби (за 2300 л. до Р. Хр). съ нѣкоторыми фактами исторіи еврейскихъ патріарховъ можно заключить, что въ то сѣдое время во всей передней Азіи существовали также *одинаковые* обычаи и нормы соціальнаго характера, имѣющіе свой источникъ въ той же Месопотаміи. Такъ называемая Тель-амарнская переписка, открытая въ Египтѣ, говоритъ намъ, что въ XV в. до Р. Хр. вавилонская культура настолько прочно утвердилась во всей передней Азіи, что вавилонское клинообразное письмо употреблялось тамъ не только для оффиціальныхъ донесеній, но и для частной переписки. Древняя вавилонская культура имѣла вліяніе даже на Египетъ—другой очагъ древней культурной жизни, скоро эмансипировавшійся и ставшій самостоятельнымъ.

Само собою разумѣется, что эта древнѣйшая культура, весьма рано перенесенная изъ Месопотаміи на западную почву, переработалась здѣсь сообразно мѣстнымъ условіямъ и образовала впослѣдствіи ханаанско-финикійскую культуру, которая постепенно пріобрѣтала свои индивидуальныя отличительныя черты отъ собственно Месопотамской культуры, продолжавшей, конечно, развиваться въ

своихъ собственныхъ предѣлахъ и сообразно своимъ мѣстнымъ условіямъ.

Если, такимъ образомъ, предки еврейскаго народа не *просто* ушли изъ Месопотаміи, и порвали всякую связь съ родной почвой, а вынесли съ собой и нѣкоторые элементы Месопотамской культуры, въ атмосферѣ которой они жили и которую отчасти сами создавали; то что же удивительнаго, если теперь все болѣе и болѣе открывающіеся клинообразные вавилонскіе тексты повѣствуютъ намъ о тѣхъ же религіозныхъ цреданіяхъ, которыя мы хорошо знаемъ изъ библіи?—Повѣствуютъ намъ, при этомъ, почти библейскимъ языкомъ. Что удивительнаго если у ассировавилонянъ оказываются религіозные обряды, очень близко напоминающіе собою обряды библейскіе? Вѣдь, это такъ естественно, такъ понятно. Чрезмѣрно поражаться этимъ—значитъ наивно обнаруживать свое незнакомство съ библіей. —

Изъ религіозныхъ преданій, общихъ—какъ ассировавилонянамъ, такъ и евреямъ, конечно, прежде всего обращаютъ на себя вниманіе сказанія о твореніи міра и о потопѣ.

Нѣсколько редакцій сказанія о твореніи міра существовало у ассировавилонянъ. Изъ сличенія и сопоставленія этихъ редакцій, (при всемъ томъ неполныхъ, фрагментарныхъ) получается довольно полный и связный разсказъ о твореніи, по начальнымъ словамъ носящій названіе „Енума Елишъ". Ученые догадываются, что эта поэма дѣлилась на 7 частей и соотвѣтственно этому дѣленію размѣщалась у ассировавилонянъ на семи глиняныхъ табличкахъ подобно тому какъ другая ассировавилонская поэма о героѣ Гильгамѣ помѣщалась на 12-ти таблицахъ.

Вотъ какъ изображается въ этой поэмѣ твореніе міра.

„Когда вверху небо не имѣло названія (т. е. не существовало), а внизу не было земли, были только Апсу (океанъ) и Мумму—Тіаматъ (темная бездна—женскаго рода)... Не было огороженныхъ полей, не видать было островов (можетъ быть, болотъ)". Боги тогда еще не являлись въ міръ, ни единый; они не имѣли именъ (т. е. не существовали), не управляли судьбами. Тогда произошли (отъ Апсу и Мумму-Тіаматъ) Боги: Лахму и Лахаму.

— Прошло много времени... родились Аншаръ и Кишаръ"... Далѣе текстъ испорченъ, но можно догадываться, что рѣчь шла о происхожденіе другихъ многочисленныхъ боговъ, входящихъ въ обширный пантеонъ ассировавилонянъ.

Изъ дальнѣйшаго текста видно, что появлявшіеся боги все болѣе и болѣе ограничивали область владѣнія Тіаматъ. Видя это, Тіаматъ рѣшилась вступить съ богами въ борьбу. Она стала тогда творить новый рядъ созданій—ужасныхъ чудовищъ: быковъ съ человѣческими головами, лошадей съ собачьими мордами, собакъ съ рыбьими хвостами. Тіаматъ дала своимъ созданіямъ страшное оружіе (наполнивши ихъ ядомъ вмѣстѣ крови), подчинила ихъ начальству лютаго кингу, своего супруга, положила послѣднему за пазуху „таблицу рока", заклянувъ его: „слово твое, исходящее изъ твоихъ устъ, да будетъ крѣпко"—и послала ихъ предъ собою на борьбу съ богами.

Великіе боги Ану и Эа, дрожа отъ ужаса, отказались вступить въ борьбу съ Тіаматъ. Мардукъ, богъ утренняго и весенняго солнца соглашается усмирить Тіаматъ и спасти жизнь боговъ", съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы они, на общемъ собраніи, признали его верховенство надъ собою: „не Вы, а я стану ı рѣкать приговоры судебъ". Боги собираются. Они толпятся, толкаю. друг друга, садятся за пиръ, насыщаются яствами, упиваются сладкимъ виномъ и въ восторгѣ веселаго похмѣлья, единогласно провозглашаютъ Мардука своимъ бойцомъ, отомстителемъ и уступаютъ ему всѣ свои права и преимущества. „Ты,—говорятъ они ему,—славенъ между богами. Ты не имѣешь себѣ равнаго; слово твое—слово Ану"... (Знать слово Ану—значитъ обладать величайшей мудростью).

Послѣ этого Мардукъ собирается на сраженіе: беретъ мечь и десницей сжимаетъ его крѣпко; лукъ и колчанъ со стрѣлами вѣшаетъ сбоку, молніей одѣваетъ свой ликъ, тѣло исполняетъ полымемъ горючимъ. И еще дѣлаетъ онъ сѣть, чтобы ею накрыть и опутать Тіаматъ; создаетъ семь бурныхъ вѣтровъ, наконецъ, вооружившись всесильной молніей, онъ вступаетъ на колесницу. Направо, налѣво онъ, стоя, засверкалъ очами; ликъ его пылаетъ нестерпимымъ блескомъ, одинъ видъ его наводитъ ужасъ смертный. Онъ направляетъ путь свой прямо къ логовищу Тіаматъ...

Со страшнымъ воемъ, такъ что утробы ея содрогнулись, бросилась Тіаматъ вмѣстѣ съ своими чудовищами. Мардукъ быстрымъ движеніемъ накидываетъ на нее сѣть и чрезъ раскрытую пасть вгоняетъ въ ея утробу вихрь, такъ что она задыхается и не можетъ сомкнуть пасти. Затѣмъ Мардукъ вонзаетъ въ Тіаматъ копье, распарываютъ утробу и повергаетъ ее на землю. Чудовища, окружавшіе Тіаматъ, валились, спотыкались и путались въ сѣтяхъ, наполняли воздухъ жалобными воплями, а богъ вязалъ ихъ и ломалъ ихъ оружія.

Убивши Тіаматъ и выпустивши изъ нея кровь, Мардукъ разрубаетъ ее пополамъ и изъ одной половины создаетъ небесную твердь (верхнія воды); изъ другой—землю.

Послѣ этого Мардукъ устанавливаетъ владѣнія боговъ Ану, Бэла и Эа, т. е. устанавливаетъ законы неба, суши и моря (такъ какъ Ану у вавилонянъ считался богомъ неба, Бэла земли и Эа морской бездны—пучины) Онъ назначаетъ годъ и разныя времена, устанавливаетъ знаки зодіака; укрѣпляетъ небесныя грани, чтобы звѣзды не сбивались въ своемъ теченіи; приказываетъ мѣсяцу свѣтигь землѣ и своимъ теченіемъ отмѣчать время; растворяетъ широкія врата небесныя справа и слѣва (т. е. на востокѣ и западѣ) для восхожденія и заката солнца.

Въ сокращенной вавилонской редакціи о твореніи міра мы, между прочимъ, вдобавокъ къ этому читаемъ:

„Мардукъ устроилъ берега предъ водою, создалъ землю и разсыпалъ ее подлѣ береговъ. Чтобы побудить боговъ поселиться въ жилищѣ пріятномъ ихъ сердцу („рай сладости“?), онъ создалъ людей, а Аруру вмѣстѣ съ нимъ создала человѣческое племя, онъ создалъ скотъ полевой, всякое живое существо на полѣ, онъ создалъ Тигръ и Евфратъ и провелъ ихъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, далъ имъ названія подходящаго рода, создалъ траву, стебли на лугу, тростникъ, и луговой кустарникъ, создалъ зеленую траву на полѣ, деревья, луга и камышъ, дикую корову, ея теленка, молодаго оленя, овцу, ея дѣтеныша, домашняго ягненка, рощи и лѣса, козла и газель... и т. д.

Не много пропустя, читаемъ: „когда боги (не Мардукъ, а боги—это примѣчательно) въ своей совокупности (даже) создали міръ, по-

ставили пебо, устроили землю, создали всѣ новыя существа, создали скотъ полевой, животныхъ полевыхъ и толпу городскую, дали... живымъ существамъ, даровали... скоту полевому и толпѣ городской... (небольшой пропускъ дѣлаемъ мы); тогда поднялся Нинигіазагъ (?) и создалъ два небольшія существа, среди множества тварей ихъ онъ сотворилъ прекрасно"...

Въ 6-ой таблицѣ „Енума Елишъ" разсказывалось, очевидно, о сотвореніи человѣка изъ крови и кости.

Въ 7-ой таблицѣ содержится разсказъ о томъ, какъ, по окончаніи творенія, боги собрались въ совѣщательную комнату Абшукенну и пропѣли хвалебный гимнъ Мардуку, (содержаніе этого гимна мы не будемъ приводить).

Я нарочно по возможности полнѣе (хотя далеко еще не полно), а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ близко къ оригинальнымъ текстамъ,— изложилъ предъ Вами вавилонскую поэму о происхожденіи боговъ, о твореніи міра, чтобы Вы имѣли возможность сравнить ее съ библейскимъ сказаніемъ о твореніи. Многіе изъ популяризаторовъ, вродѣ напримѣръ Делича, стараясь до минимума сократить вавилонскія сказанія и представить предъ публикою, такъ сказать, квинтъ-эссенцію этихъ сказаній, грѣшатъ тѣмъ, что совершенно обезличиваютъ обезцвѣчиваютъ ихъ, отнимаютъ у нихъ самый характеръ. А безъ этого, конечно, ихъ можно представить въ какомъ угодно видѣ сообразно авторскимъ тенденціямъ, и довѣрчивая публика въ самомъ дѣлѣ можетъ подумать, что напримѣръ вавилонское сказаніе о твореніи міра почти совпадаетъ съ библейскимъ. Но, какъ вы можете видѣть, здѣсь дѣло обстоитъ не такъ просто.

Прежде всего, нѣкоторыя черты сходства вавилонской поэмы „Енума Елишъ" съ библейскимъ генезисомъ несомнѣнно есть. Такъ 1) дѣленіе вавилонской поэмы на 7 частей ясно указываетъ на библейское повѣствованіе о 7 дняхъ творенія. 2) Драконъ женскаго рода Тіаматъ, съ которымъ борется богъ свѣта Мардукъ, очевидно, равняется библейскоку представленію о хаосѣ (tiamat—tehom). 3) Образованіе небесной тверди (океанообразной Эшара) изъ одной половины разсѣченнаго туловища Тіаматъ также находитъ себѣ параллель въ библіи, въ повѣствованіи о водѣ „которая надъ твердью" назван-

ной „небомъ“ (Быт. I, 7—8). 4) Установленіе знаковъ зодіака и распредѣленіе суточнаго времени и временъ года вмѣстѣ съ движеніемъ планетъ, о чемъ рѣчь идетъ въ 5 табличкѣ Енума Елишъ— параллельно повѣствованію библіи о твореніи въ 4 день свѣтилъ небесныхъ „для отдѣленія дня отъ ночи“, „для знаменій“ „временъ, и дней, и годовъ„ (Быт. I. 14). 5) Разсказъ о твореніи растеній и животныхъ довольно близко напоминаетъ библейское повѣствованіе, заключающееся въ 1-й Быт. 11—12 ст., съ одной стороны и 20—21, 24—25 съ другой стороны: „И сказалъ Богъ: да произраститъ земля зелень, траву, сѣющую сѣмя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плодъ, котораго сѣмя его въ немъ на землѣ: и стало такъ“. (11 стихъ). И сказалъ Богъ: да произведетъ вода пресмыкающихся, душу живую, и птицы да полетятъ надъ землею, предъ лицемъ тверди небесной. И сотворилъ Богъ рыбъ большихъ и всякую душу живую пресмыкающихся, которыхъ произвела вода, по роду ихъ, и всякую птицу пернатую по роду ихъ“ (20—21). И сказалъ Богъ: да произведетъ земля душу живую по роду ея, скотовъ и звѣрей земныхъ по роду ихъ: и стало такъ“ (24 ст.) 6) Нѣкоторую параллель библейскому повѣствованію о сотвореніи людей представляетъ собою упоминаніе ассировавилонскихъ текстовъ о твореніи Мардукомъ человѣка изъ „крови“ и „кости“. Нужно замѣтить, что ассирійское слово „кость“—issimtu соотвѣтствуетъ древнееврейскому esem; послѣднее слово встрѣчается въ книгѣ Бытія II, 23, въ связи съ разсказомъ о сотвореніи женщины. Что же касается созданія изъ „крови“ (по сказанію Бероза, Мардукъ отрубилъ себѣ голову и изъ смѣшенія своей крови съ землею создалъ человѣка), то это указываетъ на божественное происхожденіе человѣка и находитъ себѣ параллель въ библейскомъ сказаніи о томъ, что Богъ „вдунулъ въ лицо его дыханіе жизни“ (кровь—символъ жизни въ понятіи восточныхъ народовъ). Кромѣ того, маленькое замѣчаніе, находящееся въ другомъ вавилонскомъ эпосѣ, въ эпосѣ Гильгамѣ, касательно того, что богиня Аруру (очевидно Иштаръ)—создаетъ человѣка „изъ куска глины“ невольно заставляетъ насъ вспомнить сказаніе Библіи о твореніи человѣка изъ земли.

Таковы пункты сходства между вавилонскимъ и библейскимъ сказаніями о твореніи. Но легко можно замѣтить, что вавилонское сказаніе о твореніи міра съ одной стороны—гораздо обширнѣй, подробнѣй, поэтичнѣе, чѣмъ сказаніе, содержащееся въ Библіи; съ другой оно менѣе опредѣленно, сбивчиво, явно искуственно и до нельзя фантастично. Кромѣ того, при сравненіи библейскаго и вавилонскихъ сказаній о твореніи, сразу бросается въ глаза *наивчый*, грубо реалистическій и явно *политеистическій* характеръ вавилонскаго сказанія, подобно чему нѣтъ даже намека въ Библіи. Все это—ясные признаки того, что многочисленные и разнообразные отрывки изъ вавилонскихъ сказаній являются наивнымъ, грубымъ, политеистическимъ лепетомъ одряхлѣвшаго уже народа, старающагося передать одно и то же преданіе, но въ своей передачѣ сбивающагося, путающагося и искажающаго какіе-то факты. Въ продолженіи многовѣковой исторіи, вмѣстѣ съ развитіемъ и постепеннымъ къ концу вавилоноассирійской эпохи упадкомъ вавилонскаго политеизма, это преданіе очевидно передѣлывалось, дополнялось, распространялось и въ концѣ концовъ грозило обратиться въ сплошную нелѣпость, еслибы, за забвеніемъ его (т. е. преданія) всѣхъ этихъ разсказовъ не проникала одна общая *натуралистическая* идея, очевидно особенно подчеркнутая въ обработкѣ этихъ сказаній образованными вавилонскими жрецами.

И дѣйствительно вавилонское сказаніе имѣетъ явно натуралистическій смыслъ. Богъ свѣта и весны Мардукъ борящійся съ Тіаматъ это—утреннее и весеннее солнце, своими лучами разсѣкавшее мракъ ночи съ одной стороны и пасмурное небо дождливой дурной осени и зима, которыя изображены подъ образомъ Тіаматъ...

Другое древнѣйшее ассировавилонское сказаніе о потопѣ имѣетъ большее сходство съ библейскимъ преданіемъ о потопѣ.

Но съ другой стороны это сказаніе окружено еще большимъ количествомъ фантастическихъ и нелѣпѣйшихъ вымысловъ вавилонской фантазіи.

Вавилонское сказаніе о потопѣ находится на болѣе уцѣлѣвшей 11-й плиткѣ эпоса о вавилонскомъ героѣ Гильгаметѣ, похожденія котораго описываются на цѣлыхъ 12 плитахъ.

Послѣ долгихъ и полныхъ всевозможныхъ опасностей странствованій, Гильгамешъ достигаетъ, наконецъ, „островов блаженныхъ“,

гдѣ обиталъ одаренный безсмертіемъ предокъ Гильгамеша Пар-Напиштимъ (вавилонскій Ной). Гильгамешъ тотчасъ же началъ вопрошать Пар-Напиштимъ, какимъ образомъ тотъ сдѣлался безсмертнымъ. Въ отвѣтъ на это Пар-Напиштимъ излагаетъ исторію потопа.

„Я открою тебѣ, Гильгамешъ, тайну, повѣдаю тебѣ и приговоръ боговъ. Ты знаешь городъ Сурипакъ, что у Евфрата. Городъ древній. (А можетъ быть и нечистый. Если такъ, то и у вавилонянъ беззаконія людей служили бы поводомъ къ потопу). Тамъ богамъ пришло на умъ послать водное потопленіе. Великіе боги совѣщались всѣмъ сонмомъ родитель ихъ, богъ Ану, ихъ совѣтникъ, суровый богъ Бэлъ (онъ собственно и задумалъ потопъ), ихъ духъ истребитель, богъ Нинибъ, воевода ихъ, богъ Нергалъ, владыка преисподней. Но владыка неисповѣдимой премудрости, богъ Эа, сидѣлъ съ нимъ (прислушаваясь), и объявилъ о ихъ немѣреніи камышевымъ хатамъ (Простой народъ жилъ въ хижинахъ или мазанкахъ изъ камыша и глины, которыхъ, конечно всякій слѣдъ пропалъ. Только дворцы строились изъ кирпича и камня. Богъ Эа, стало быть, возвѣщаетъ приговоръ боговъ и бѣднымъ и богатымъ): „Хата! Хата камышевая! Дворецъ, дверецъ кирпичный! Внемли, хата. Дворецъ внемли! Сурипакитъ, сынъ Убаратуту! Сруби домъ, построй корабль! Т. е. корабль и есть домъ). Покинь имущество, спасай жизнь! Брось добро, сохрани жизнь! Забери съ собою въ корабль сѣмя жизни всякаго рода. Корабль пусть будетъ вытянутъ въ длину, одинаковой ширины и глубины. По морю пусти его плыть“.—Услышавъ сіе, я молвилъ богу Эа, владыкѣ моему: „Приказъ твой, господинъ мой, я исполню. Но что долженъ я отвѣтить городу, народу и старшинамъ?“—Богъ Эа разверзъ уста, и молвилъ мнѣ рабу своему: „Говори имъ такъ: Бэль отвергъ меня и ненавидитъ. Поэтому я не могу оставаться въ вашемъ городѣ; мнѣ не житье на Бэловой землѣ (Ану—богъ неба, Бэль—земли). Я сойду къ морю, буду жить у владыки моего, Эа. На васъ же польется дождемъ водный потопъ. (Люди), скотъ, птицы погибнутъ *). Когда Шамашъ подведетъ положенный срокъ, въ тотъ вечеръ владыка вихрей нашлетъ на васъ ливень“. На пятый день я началъ собирать срубъ корабля **) снаружи борты имѣли 120 полулоктей въ вышину, и палуба имѣла столько же въ ширину. Я придѣлалъ носъ и плотно скрѣпилъ (весь корабль). Затѣмъ я внутри его построилъ шесть дековъ, такъ что я раздѣлилъ его всего на семь этажей. Внутреннее пространство (каждаго дека) я раздѣлилъ на девять отдѣленій, и всюду вколотилъ колышки (въ щели, для плотности). Я подыскалъ мачту и все нужное. Шесть мѣръ земной смолы я употребилъ на замазываніе щелей; шесть мѣръ нефти взялъ въ корабль, носильщики же принесли три мѣры елея. Я отдѣлилъ одну мѣру для жертвоприношеній, двѣ же мѣры шкиперъ роздалъ. Я закалолъ быковъ на пищу... Большіе кувшины съ медомъ, елеемъ и виномъ... какъ въ праздникъ новаго года... корабль былъ

*) Ср. Быт. VI и 17 ст.
**) Ср. Быт. VI, 14—16.

оконченъ (т. е. окончанiе работы отпраздновали такимъ пиромъ, какой задается въ Новый годъ). Онъ погрузился въ воду на двѣ трети. Всѣмъ моимъ имуществомъ я нагрузилъ его; всѣмъ сколько у меня было золота и серебра. И живую тварь всякаго рода, сколько у меня было, сѣмя жизни, я взялъ въ корабль; всю свою семью и домочадцевъ, скотину полевую и дикое звѣр е *), а также ремесленниковъ. Тогда, когда Шама повелъ положенный срокъ, я поглядѣлъ на землю —И страшно мнѣ стало глядѣть. Я вошелъ въ корабль и затворилъ за собою дверь. Шкиперу Пузур-Шадурабу я ввѣрилъ большой тотъ домъ со всѣмъ его грузомъ. И вотъ, показался первый блескъ зари; черные тучи поднялись на небосклонѣ и Рамманъ загремѣлъ въ нихъ своимъ громомъ, а Набу и Мардукъ выступаютъ впереди, и духи-истребители шагаютъ надъ горами и долами. Уругалъ (онъ же Намтаръ, богъ чумы) пускаетъ на волю вихри; Адаръ (онъ же Нинибъ) шествуетъ, опустошая; Ануннаки (духи земные)несутъ факелы, блескомъ которыхъ они освѣщаютъ землю, хотя Рамманъ вехремъ поднимаетъ пыль до самаго неба, и свѣтъ превращается въ тьму. Въ первый день буря... (двухъ-трехъ строкъ не разобрать)... Словно въ бою они (боги) навели на людей (слѣпоту? одуренiе?) Братъ не глядитъ на брата; люди другъ о другѣ не пекутся. Самые боги на небесахъ объяты страхомъ; они прячутся у бога Ану (въ высшемъ небѣ), какъ псы въ своей конурѣ, такъ боги жмутся у небесной рѣшетки. Иштаръ громко вопiетъ въ горести: и увы! старый мiръ обращается (снова) въ тину, какъ я предсказывалъ богамъ! Я предрекла это бѣдствiе въ собранiи боговъ, предрекла, истребленiе людей! Но я возстановлю мой родъ людскй хотя онъ и наполняетъ теперь собою море, подобно рыбьему отродью. „Тогда боги заплакали вмѣстѣ съ нею; они сидѣли горестные, понурые, неподвижные; уста ихъ были крѣпко сомкнуты. Шесть дней и ночей **) вѣтры, воды и буря свирѣпствовали на землѣ; но на зарѣ седьмого дня буря притихла, улеглись воды, бушевавшiя подобно великой рати; море унялось ураганъ и потопъ прекратились. Я съ громкимъ плачемъ глядѣлъ на мiръ, ибо родъ людской обратился въ тину: обведенные плотинами поля слились въ одно съ болотомъ. Я отворилъ люкъ ***), и когда свѣтъ дневной ударилъ мнѣ въ лицо, я обмеръ и долженъ былъ сѣсть, чтобы плакать. Я глядѣлъ во всѣ стороны: кругомъ одно море. Но чрезъ сутки всплылъ на видъ островъ. Корабль плылъ къ горѣ Низиръ. Гора Низиръ задержала его ****) и не давала ему качаться. Такъ было въ первый и второй день, въ третiй и четвертый, а также въ пятый и шестой. На зарѣ седьмого дня я взялъ голу'я выпустилъ. Голубь вылетѣлъ, отлеталъ и прилеталъ, но, не найдя мѣста покоя, возвратился. Тогда я взялъ ласточку и выпустилъ. Ласточка отлетала и прилетала, но не нашла мѣста покоя возвратилась. Тогда я взялъ ворона и выпустилъ. Воронъ отлетѣлъ и, увидѣвъ, что вода

*) Ср. Быт. VII, 7—9, 13—16; VI, 18—20.

**) Ср. Быт. VII, 4, 12, 17.

***) Ср. Быт. VIII, 6.

****) Ср. Быт, VIII, 4

убыла, сталъ ѣсть, каркая и пробираясь черезъ воду, и не возвращался *). Тогда я выпустилъ всѣхъ животныхъ на всѣ четыре вѣтра, и принесъ жертву. Я воздвигъ жертвенникъ **) на вершинѣ горы, разставилъ на немъ священные сосуды, по семи въ рядъ, положилъ въ нихъ кедровыхъ щепокъ и разныхъ куреній. Боги обоняли благоуханіе ***); боги обоняли пріятное благоуханіе; какъ рой мухъ, они толпились около жертвователя. И когда прибыла богиня Иштаръ, она сняла съ себя чудное ожерелье, сдѣланное богомъ Ану по ея желанію (подразумѣвается, что она раскинула его радугой по небу): „Вы, боги! (сказала она),—клянусь моимъ ожерельемъ, никогда не забуду я этихъ дней,—буду помнить ихъ! Пусть всѣ боги соберутся къ жертвѣ, но Бэль пусть не приходитъ, за то, что онъ безразсудно послалъ потопъ и предалъ людей моихъ гибели. Когда вслѣдъ затѣмъ Бэль подошелъ и увидѣлъ корабль, онъ разсвирѣпѣлъ и сердце его воспылало гнѣвомъ противъ боговъ и противъ Игиги (духовъ небесныхъ) что это за живые существа спаслись? Ни одинъ человѣкъ чтобъ не остался въ живыхъ!“ Тогда богъ Нинибъ разверзъ уста и молвилъ, обращаясь къ воинственному Бэлу: „Никто, какъ Эа, сему виною! Эа искусенъ во всякихъ хитростяхъ“. Тогда Эа разверзъ уста и обратился къ воинственному Бэлу: „Ты могучій вождь боговъ. Но какъ ты могъ поступить столь безразудно и наслать потопъ? Пусть грѣшникъ несетъ кару за свой грѣхъ и лиходѣй за свои дѣла. Но будь же милостивъ, да не все погибнетъ; пощади, да не все будетъ истреблено! Вмѣсто потопа, пусть придутъ львы и умалятъ число людей; вмѣсто потопа, пусть придутъ тигры и умалятъ число людей; вмѣсто потопа, пусть будетъ голодъ и обезлюдитъ землю; пусть чума придетъ и опустошитъ ее. Я не выдавалъ рѣшенія великихъ боговъ; только Атрахасису было послано сновидѣніе, такимъ образомъ онъ узналъ о немъ“. Тогда Бэлъ опомнился. Онъ взошелъ на корабль, взялъ меня за руку и привлекъ туда же; также и жену мою, и заставилъ ее стать на колѣни рядомъ со мною; обратился къ намъ, сталъ между насъ и благословилъ насъ: „До селѣ Пир-Напиштимъ былъ (смертный) человѣкъ; нынѣ же онъ и жена его будутъ подобны намъ богамъ. Пир-Напиштимъ пусть живетъ въ дальней сторонѣ, у устья рѣкъ“. И взяли они меня и восхитили въ дальнюю сторону, у устья рѣкъ“ ****).

Пункты сходства вавилонскаго сказанія о потопѣ съ библейскимъ преданіемъ настолько выдаются, что нѣтъ необходимости выдѣлять ихъ особо. Но съ другой стороны, какъ и въ поэмѣ о твореніи міра, можно видѣть, что это сказаніе обширнѣе, поэтичнѣе, фантастичнѣе, наивнѣе, чѣмъ сказаніе библейское и имѣетъ несомнѣнно

---

*) Ср. Быт. VIII, 7—12

**) Ср. Быт. VIII, 20

***) Ср. Быт. VIII, 21

****) Это лучшій переводъ Вавилонскихъ сказаній о потопѣ, сдѣланный Гауптомъ. На русскій языкъ онъ переданъ З. А. Рагозиной (см. ея интересную книжку „Исторія Халдеи“ изд. Маркса 1903 г.)

грубо политеистическій характеръ и также, какъ и сказаніе о твореніи, свидѣтельствуетъ о позднѣйшемъ грубомъ искаженіи первоначальнаго преданія.

Близкое сходство между вавилонскими и библейскими сказаніями о первобытныхъ временахъ заставляетъ думать, что какъ тѣ, такъ и другія содержатъ въ себѣ одни и тѣ же древнія преданія, которыя выработавшись на общесемитической почвѣ, проистекаютъ изъ одного и того же источника, но, пробѣжавъ независимо другъ отъ друга, такъ сказать, по каналамъ различнаго грунта, приняли разнообразную окраску.

Ученые, умаляющіе авторитетъ библіи, обыкновенно изъ этого сходства утверждаютъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ на основаніи положительныхъ данныхъ. По ихъ мнѣнію библейскія сказанія о первобытныхъ временахъ были позднѣйшею переработкою эпическаго матеріала, заимствованнаго изъ вавилонскихъ сказаній. Но спрашивается: какая была надобность евреямъ заимствовать то, что они уже давнымъ давно вынесли съ собою изъ Месопотаміи въ лицѣ своихъ праотцевъ и хранили у себя въ формѣ отеческаго преданіе? Такимъ образомъ весь вопросъ здѣсь сводится къ тому, въ какой группѣ этихъ разсказовъ—въ библейской или вавилонской—древнія преданія болѣе исказились и повредились? Но это рѣшить не трудно; простота и и величіе библейскихъ повѣствованій въ сравненіи съ дошедшими до насъ вавилонскими разсказами, покрытыми миѳологическимъ налетомъ и носящими на себѣ ясные слѣды всевозможныхъ тенденціозныхъ передѣлокъ,—заставляетъ отдать всякое предпочтеніе библіи.

В. И. Муравьевъ.

(Продолженіе будетъ).

Миссіонерскій отдѣлъ.

Носителямъ свѣта Христова.

(„Миссіонерскіе“ этюды свящ. Г. Петрова).

I.

Имя свящ. Г. С. Петрова, конечно, хорошо извѣстно нашему духовенству. Священникъ Петровъ въ свѣтской печати признается выдающимся талантомъ нашего времени, блестящимъ духовнымъ писателемъ-публицистомъ и краснорѣчивѣйшимъ ораторомъ и проповѣдникомъ, услаждающимъ тысячи сердецъ нашей невѣрующей, но „ищущей Бога“ интеллигенціи... Духовная печать относится къ о. Петрову совершенно иначе. Читателямъ нашимъ, вѣроятно не разъ приходилось встрѣчать въ духовныхъ журналахъ, довольно рѣзкіе отзывы о литературныхъ трудахъ свящ. Петрова вообще и его проповѣдяхъ въ частности, въ которыхъ прославленному „публикой“ оратору дѣлалось страшное обвиненіе... въ заблужденіи въ рѣшеніи вопросовъ вѣры. Подъ вліяніемъ такого рода рецензій большинство нашего духовенства смотритъ на о. Петрова, по крайней мѣрѣ, какъ на *либеральнаго* писателя, а нѣкоторые даже еще строже...

Относительно проповѣдей о. Петрова лично сказать ничего не можемъ, такъ какъ никогда не слыхали и не читали ихъ. Что же касается до изданныхъ о. Петровымъ сочиненій, то считаемъ долгомъ совѣсти замѣтить, что судъ нашихъ критиковъ слишкомъ строгъ, а иногда и прямо невѣренъ. Насколько преувеличиваютъ рецензенты опасность, якобы угрожаемую вѣрѣ со стороны „ученія“ о. Петрова, это можно видѣть изъ такого рода образчиковъ критики. Свящ. Петрова болѣе интересуютъ моральные вопросы вѣры, чѣмъ схоластическія отвлеченности догматики, онъ съ большимъ увлеченіемъ толкуетъ о нравственномъ совершенствованіи христіанина „по стопамъ Христа“, чѣмъ о непостижимыхъ для ума „тайнахъ“. Отсюда дѣлается заключеніе, что Петровъ толстовецъ... Брошюрки свящ. Петрова пользуются большою популярностью среди штундистовъ, которые даже цитируютъ сочиненія его. Духовный критикъ сейчасъ же дѣлаетъ новый

и довольно прозрачный намекъ относительно неблагонадежности о. Петрова...

Мы совѣтуемъ своимъ читателямъ лично познакомится съ трудами о. Петрова и увѣрены, что кромѣ духовнаго наслажденія и пользы они ничего не дадутъ читателю. Въ „Богосл. Вѣстн." за сей годъ проф. Кіевскаго университета о. Свѣтловъ въ своей статьѣ „Идея царства Божія" между прочимъ дѣлаетъ обстоятельный отзывъ о Петровѣ, доказывая излишнюю придирчивость и неправильность духовной критики. Этотъ отзывъ особенно важенъ для насъ потому, что онъ свидѣтельствуетъ о весьма цѣнной для всѣхъ поклонниковъ о. Петрова ласкѣ къ послѣднему *академическаго* парнаса... А голосъ академіи—храма духовной науки для читателя уже не то, что мнѣніе разныхъ подозрительныхъ критиковъ...

Но это a propos... Теперь же мы намѣрены познакомить своихъ читателей съ самыми послѣдними этюдами о. Петрова, напечатанными въ „Русскомъ Словѣ" въ апрѣлѣ и маѣ. Мысль эта явилась у насъ не потому, что эти статьи о. Петрова слишкомъ хороши и читаются съ захватывающимъ интересомъ, а потому, что мы ихъ относимъ къ этюдамъ *миссіонерскимъ*. Это первое. А самое главное то, что въ этюдахъ этихъ выводится идеальный пастырь-миссіонеръ и, такимъ образомъ, иллюстрируется самая дорогая нашему сердцу идея истинной миссіи, т. е. приходской...

II.

Интересующіе насъ эскизы свящ. Петрова—это „Въ ночлежномъ домѣ" и „Никодимъ" и отчасти „День за днемъ". Въ первомъ изъ нихъ изображается картинка пастырской миссіи среди людей „дна", несчастныхъ отбросковъ общества, героевъ современнаго литературнаго кумира М. Горькаго, а во второмъ иллюстрируется идея миссіи среди невѣрующей интеллигенціи. Дѣйствующимъ лицомъ во всѣхъ разсказахъ является о. Иванъ Постниковъ, въ уста котораго о. Петровъ и влагаетъ свои думы, взгляды и мечты...

Такимъ образомъ, эскизы о. Петрова мы назвали миссіонерскими, очевидно, *въ общемъ* смыслѣ; въ нихъ авторъ касается не миссіи, понимаемой въ узкомъ, спеціальномъ смыслѣ, а миссіи пастырской-приходской, т. е. просвѣтительной дѣятельности идеальнаго пастыря

среди прихода. Это и есть истинно-христіанская миссія, для которой нѣтъ различія между „эллиномъ и іудеемъ“, раскольникомъ и православнымъ; это и есть именно идеальное пастырское служеніе, когда пастырь, по апостолу, бываетъ „всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ“... Въ этой миссіи залогомъ успѣха является *пастырская приспособляемость...* Примѣръ этой приспособляемости миссіонера къ его разнохарактерной аудиторіи и представленъ въ этюдахъ о. Петрова.

Но изображая общій характеръ миссіонерской дѣятельности пастыря, раскрывая сущность и духъ истинной пастырской миссіи, о. Петровъ указываетъ въ своихъ статьяхъ и нѣкоторыя частныя черты и свойства, которыми долженъ быть надѣленъ каждый пастырь-миссіонеръ, если онъ хочетъ, чтобы его трудъ не былъ безполезенъ и его миссіонерская проповѣдь среди всякаго рода „заблуждающихся“ не была кимваломъ бряцающимъ и мѣдью звенящей, а „жгла“ и покоряла сердца людей.

Главнымъ условіемъ успѣха дѣятельности пастыря является, конечно прежде всего вѣра въ свое святое дѣло и въ людей. Человѣкъ можетъ пасть очень глубоко. Язвы пораженной болѣзнію души часто такъ ужасны, что всякая надежда на ихъ исцѣленіе, повидимому, должна быть оставлена... Но этотъ ужасъ можетъ быть только у простого смертнаго, а не у пастыря. Пастырь врачъ души. Медика не должна смущать никакая болѣзнь, съ которою можетъ бороться наука, какъ бы она не казалась страшной... Онъ долженъ вѣрить въ свою науку и сдѣлать все возможное. Если у врача нѣтъ этой вѣры, онъ долженъ бросить свое дѣло... Такъ и отъ врача душъ человѣческихъ прежде всего требуется самая пламенная вѣра въ идею, самая горячая увѣренность въ благодатную помощь свыше, самое твердое убѣжденіе, что каждый заблудшій, въ какой бы степени паденія онъ не находился,—всегда остается „разумнымъ Божіимъ созданіемъ“, носящимъ въ себѣ образъ Творца. Эта вѣра въ человѣка—основа вѣры пастыря въ его дѣло. Для силы врача тѣла существуютъ границы, такъ какъ есть болѣзни неизлѣчимыя, гдѣ современная медицина безсильна. Для благодатной силы врача души нѣтъ границъ, нѣтъ такихъ больныхъ, для которыхъ уже невозможно выздоровленіе... Отсюда, каждый пастырь, какъ бы его не смущала глу-

бина той бездны грѣховной, въ которой онъ увидѣлъ, падшаго брата, долженъ смѣло протянуть послѣднему руку помощи, ни на минуту не сомнѣваясь что „Бога въ человѣкѣ“ не можетъ заглушить никакая сила ада и что для благодати, которою пастырь дѣйствуетъ, не существуетъ ничего невозможнаго. *Нужно только умѣть воскресить „мертваго“ человѣка...*

Въ упомянутыхъ нами этюдахъ о. Петрова выводимый имъ пастырь о. Иванъ Постниковъ и является предъ нами именно съ этой глубокой *вѣрою въ человѣка*; этою вѣрою и объясняется то могучее вліяніе, какое оказываетъ этотъ батюшка на людей, гдѣ бы онъ не выступалъ съ своимъ словомъ—и „на днѣ“ и „на верху“...

Но своимъ эскизамъ о. Петровъ предпосылаетъ чудный пасхальный фельетонъ, посвященный исключительно раскрытію указанной нами черты и озаглавленный „Богъ въ человѣкѣ“. Правда, въ этой статьѣ о пастырѣ не говорится ни одного слова,—быть можетъ, эта статья, по мысли автора, и не имѣетъ близкаго отношенія къ „миссіонерскимъ“ его этюдамъ,—но мы будемъ считать ее эпилогомъ, такъ сказать, къ указаннымъ эскизамъ. Несомнѣнно что идея этой статьи и самому о. Петрову представляется особенно важною, такъ какъ она же проходитъ красною нитью и въ его замѣчательной лекціи, прочитанной недавно имъ въ Москвѣ предъ тысячной публикой и давшей на нужды военнаго времени рѣдкій для нашихъ духовныхъ ораторовъ сборъ въ 1700 р. Лекція эта на тему—„Поиски Бога“ и статья „Богъ въ человѣкѣ“ представляютъ изъ себя теоретическое обоснованіе „великой“ идеи, а этюды—„Въ ночлежномъ домѣ“ и „Никодимъ“—практическое оправданіе этой теоріи—аксіомы...

(До слѣд. №) В. Б.

Буйство раскольниковъ.

Трудно ужиться церкви и моленной въ деревнѣ Данышевскѣ. За моленною—сѣдая старина и,—за малымъ исключеніемъ, все населеніе Данишевки съ широкою окрестностью, за церковью лишь малое исключеніе изъ Данишевскихъ обывателей. Понятно, что церковь, какъ учрежденіе новое, не только нежелательное, но и ненавистное

для закоснѣлыхъ раскольниковъ, пользуется полнымъ презрѣніемъ со стороны послѣднихъ, чему между прочимъ какъ бы гармонируетъ и полная бѣднота и невзрачность церкви (маленькій жилой домикъ); тогда какъ моленная свидѣтельница Екатерининскихъ временъ—своимъ видомъ, объемомъ и внутреннимъ убранствомъ—служитъ гордостью раскольниковъ.

Чѣмъ чувство сильнѣй, тѣмъ больше оно просится наружу,—и чувства Данышевцевъ-раскольниковъ не долго держались за пазухой, А такъ какъ сильнѣйшими чувствами долженъ быть преисполненъ главный представитель раскола наставникъ Иванъ „Евстигнѣевичъ", то и первымъ выразителемъ чувствъ по отношенію къ Данышевской единовѣрч. церкви явился родной сынъ „Евстигнѣевича" Аревa.

...Трезвонятъ (пока въ одинъ звонъ, присланный о. Іоанномъ Кронштадтскимъ) къ литургіи. Аревa выходитъ на улицу и отплясываетъ. взявшись за бока, трепака въ присядку подъ тактъ трезвона. Православные Данышевцы молчатъ.

Натѣшившись пляскою, Аревa Ивановичъ придумываетъ другое развлеченіе насчетъ той же бѣдной церкви. Начинается служба—читаютъ часы, совершается проскомидія. Аревa заряжаетъ ружье, подходитъ къ церкви и стрѣляетъ въ пространство... разъ, другой... Не удовольствовавшись и этимъ, наставникъ командуетъ заглушать никоніанскій звонъ „древле-православнымъ биломъ и клепаломъ", т. е. звономъ рельсы. И такъ всякій разъ какъ только начинаютъ благовѣстить въ церкви, и „било съ клепаломъ" аккомпанируютъ и заглушаютъ благовѣстъ. Досадно о. Іоанну Диглеву, а дѣлать нечего! Разсказываетъ онъ про свое горе тому и другому... Исправникъ предписываетъ приставу 2 стана снять чугунную рельсу. Приставъ предписываетъ уряднику 7 участка. Улучивъ удобную минуту, когда „глаголемые" по древле-православному обычаю омывали въ баняхъ грѣшное тѣло, въ субботу 7 февраля урядникъ, въ сопровожденіи двухъ-трехъ нижнихъ чиновъ полиціи, преблагополучно сняли „било съ клепаломъ", нагрузили на свои сани и хотѣли уѣхать. Въ этотъ моментъ пріѣхали въ дер. Данышевку управляющій Молля панъ Бортковичъ и попросилъ урядника произвести обыскъ въ деревнѣ, по случаю воровства лѣса у помѣщика. Отправивъ „било" въ свою

квартиру, урядникъ, пригласивъ понятымъ православнаго крестьян. Андрея Тимоѳеева, пошелъ осматривать сараи. Евстигнѣевичъ между тѣмъ, омывъ, грѣшное тѣло, направился къ вечернѣ; приходитъ къ моленной, и... о, ужасъ! ни била, ни клепала? „Эво, бѣси, эво, бѣси!“ только и могъ воскликнуть удивленный отецъ. Отложивъ вечерню, Евстигнѣевичъ поставилъ на ноги живо всю деревню и между прочимъ послалъ верховыхъ въ сосѣднія деревни: Гай, Заборонуую, Коровлевщину. Прежде всего аттаковали въ сараѣ урядника: „Ты какъ смѣлъ снять наши звоны, когда теперь отъ Государя дозволено всѣмъ молиться по своему?“ Урядникъ въ отвѣтъ прочиталъ имъ предписаніе исправника. Понятно, этимъ толпа не удовлетворилась и стала наступать на урядника. Одинъ уже схватилъ было его за воротникъ, но онъ, проскользнувъ ловко между рукъ толпы, бросился въ сани пана Борткевича и укатилъ. Толпа ринулась за нимъ и на крутомъ поворотѣ на льду, отъ сильной стремителности, вся грянулась о земь; Это еще больше озлило толпу. Между тѣмъ стали прибывать изъ другихъ деревень. Евстигнѣевичъ скомандовалъ „въ походъ за звонами“. Подъ предводительствомъ сына Евстигнѣевича Ареѳы толпа въ 50 человѣкъ крупной рысью направилась въ м. Вышки къ уряднику (версты 2). Разъяренная толпа навела панику на обывателей мѣстечка. Храбрые израильтяне, мирно шествовавшіе на вечернее богомоленье въ школу, съ гвалтомъ возвращались домой и затворяли окна и двери.

Достигнувъ квартиры урядника, толпа съ криками: „бей, ломай“, въ одинъ моментъ сокрушила двери, оконныя рамы, ворвалась въ квартиру, тамъ все поломала, облила керосиномъ и зажгла;—сгорѣли подушки, дѣловыя бумаги и проч. Особенно свирѣпствовалъ предводитель Ареѳа Ивановичъ: „бей, ребята, все, жги, ломай, я за все отвѣчу“, а Евстигнѣевичъ, говорятъ, изъ за ксендзовскаго сарая созерцалъ картину разрушенія, и вѣроятно, про себя говорилъ: „добре сынку, добре!“ Урядника толпа едва не застала въ квартирѣ, онъ еле успѣлъ съ задняго двора перепрыгнуть чрезъ заборъ и скрыться въ монополіи. Предводитель командовалъ уже: въ монополію, ребята. Но встрѣтилъ возраженіе изъ толпы; „нѣтъ, братцы, монополію ломать нельзя, это вѣдь казенное заведеніе. а за казенное—большой

отвѣтъ"! На этомъ согласились, и, обрѣвъ цѣль своего похода—„било съ клепаломъ", возложивъ оныя на рамена, съ такою же стремительностію направились въ Данышевку. Еврей стекольщикъ, смѣтивъ въ чемъ дѣло, понялъ, что ему опасаться нечего, выглянулъ изъ своей конуры полюбопытствовать—какъ великъ будетъ ему гешефтъ отъ вставленія новыхъ стеколъ, но услышавъ въ толпѣ: „а есть-ли у васъ, ребята, ножи? Андрея (Тимофеева) порѣжемъ на кусочки и кусочки разбросаемъ", задрожалъ какъ осиновый листъ и юркнулъ опять въ свою конуру. Прибѣжавъ въ Данышевку толпа устремилась на домъ Андрея Тимоѳеева (т. к. его толпа застала въ сараѣ съ урядникомъ, почему и думали, что онъ участвовалъ въ снятіи „била"). Православные всѣ были на его сторонѣ, почему жена его съ дѣтьми заблаговременно ушла къ сосѣду, а онъ затворивъ сѣни съ внутри, забрался на чердакъ и легъ за бревномъ съ топоромъ въ рукахъ. Лежать въ ожиданіи ему не долго пришлось. Толпа наперла на двери, двери подались, посыпались камни въ окна. Ворвавшись въ жилище и никого не найдя, побушевавъ, толпа высыпала на улицу, рѣшивъ, что Андрей у попа и что его нужно караулить. Караулили до свѣта, но безуспѣшно и... разошлись, посылая угрозы и проклятія по адресу о. І. Дигилева, церкви, Андрея и проч. единовѣрвевъ.

Ѳ. Іоаннъ Дигилевъ пережилъ въ эту ночь тысячу смертей, и естественно, что въ воскресенье онъ заболѣлъ и не могъ служить для вящаго удовольствія древлеправославныхъ. *Интересно, чѣмъ все это кончится.*

Свящ. *С. Хлудокъ.*

„Жертва" на миссію...

(Наброски съ натуры).

Крѣпкую думу думаетъ NN., раскольническій наставникъ, прозванный въ селѣ „отцемъ Ѳаресомъ... Невеселыя думы... „Все бы готовъ отдать, разсуждаетъ онъ про себя, только бы законную моленную удалось построить... Вотъ бы я тогда удружилъ этимъ... „перево-

ротамъ“*)... Но бѣда... Не дозволяютъ никоніане... Министръ, видишь, не разрѣшаетъ... Рады, окаянные...

Вдругъ смѣлая мысль мелькнула въ головѣ отца... Онъ рѣшилъ во что бы то ни стало открыть моленную „Погодите“ шепталъ онъ... „Мы и безъ министра обойдемся“... И сдѣлалъ это Ѳаресъ очень просто: свой домъ объявилъ моленной, уставилъ всѣ стѣны старинными иконами, предъ которыми натыкалъ множество свѣчей и сталъ приглашать „православныхъ“ на молитву...

Но не спокоенъ Ѳаресъ. Онъ знаетъ, что никоніане къ нему будутъ „привязываться“... Нужно какъ нибудь „замирить“ главнаго миссіонера, думаетъ наставникъ... И въ геніальной головѣ его созрѣлъ планъ атаки миссіонера...

. . . .

Ѳаресъ въ гостяхъ у миссіонера. Уже цѣлый часъ наставникъ толкуетъ съ миссіонеромъ „насчетъ“ своей моленной, открытой имъ „безъ министра“. Миссіонеръ доказываетъ Ѳаресу, что тотъ поступилъ незаконно, что онъ, хотя и можетъ молиться въ своемъ домѣ, но открывать общественной моленной не имѣлъ права, особенно послѣ того, какъ ему было объявлено полиціей распоряженіе Министра Внутр. Дѣлъ.

„Отецъ, все это знаю я“, говоритъ Ѳаресъ. „Я пріѣхалъ къ тебѣ затѣмъ, чтобы уговорить тебя не жаловаться на меня, не поднимать дѣла противъ моленной... Вѣдь, молиться, отецъ, нужно и намъ... Живи съ нами въ мирѣ и оставь насъ въ покоѣ“...

Долго бесѣдовалъ миссіонеръ съ Ѳаресомъ. Какъ ни уговаривалъ Ѳаресъ его не доносить начальству о новой моленной, миссіонеръ оставался непреклоннымъ и говорилъ наставнику, что по долгу службы каждый православный миссіонеръ долженъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы незаконно открытая моленная была уничтожена...

Ѳаресъ былъ смущенъ. Но онъ не потерялъ еще надежды... Его планъ еще не выполненъ и на половину... Красное лицо его было влажно отъ поту и волненія... Руки слегка тряслись... Сморщенное

*) Такъ называютъ наши раскольники присоединившихся изъ раскола единовѣрцевъ.

чело свидѣтельствовало о происходившей въ мозгахъ „отца“ сложной работѣ мысли...

„Отецъ, началъ снова Ѳаресъ съ сильною дрожью въ голосѣ, отецъ... возьми пожалуйста отъ меня... Ты не подумай что... Нѣтъ, право... изъ одного, значитъ, уваженія къ тебѣ“...

Тутъ Ѳаресъ подошелъ къ о. миссіонеру, схватилъ руку его и вложивъ въ руку что то, быстро отступилъ къ двери...

О. миссіонеръ понялъ сразу все... Въ своей рукѣ онъ увидѣлъ сторублевую бумажку... Такого „оскорбленія“ ему еще не приходилось переживать никогда... Много разныхъ обидъ и огорченій перенесъ онъ на своемъ вѣку отъ грубыхъ раскольниковъ, но такой обиды... перенести онъ не можетъ... Съ языка готовы сорваться самыя жестокія слова... Но миссіонеръ не забываетъ, что его удѣлъ—получать постоянныя оскорбленія... Его гнѣвъ проходитъ, и онъ уже кротко говоритъ Ѳаресу, смотря ему прямо въ глаза:

„Послушай, братъ. За что же ты меня такъ обижаешь... и такъ глумишься надъ моимъ святымъ дѣломъ... Возьми свои деньги и поскорѣе уходи изъ моего дома... Я не ожидалъ этого отъ тебя.. намъ съ тобой теперь говорить не о чемъ“...

Ѳаресъ не трогался съ мѣста... Онъ, кажется, и самъ въ этотъ моментъ сознавалъ, что хватилъ „черезъ край“... Но отступать—было не въ его духѣ... „Нѣтъ, отецъ, это тебѣ... Я ни за что не возьму назадъ“... твердо произнесъ наставникъ.

Миссіонеръ бросилъ деньги на полъ къ ногамъ Ѳареса... „Возьми свое и уходи“... снова повторилъ онъ.

Ѳаресъ же стоялъ у самыхъ дверей. Затѣмъ, повертѣвъ въ рукахъ своей шапкой, онъ отворилъ двери и, кланяясь миссіонеру сказалъ: „Ну, прощай, отецъ... Не серчай... Я, право, изъ одного уваженія... Будемъ жить въ мирѣ“...

„Ну, послушай, N. N... Я твои деньги сейчасъ же сожгу, если ты не хочешь ихъ взять“... сказалъ строго о. миссіонеръ.

„Жги, отецъ“, отвѣтилъ Ѳаресъ. „Что хочешь, дѣлай... Это я тебѣ изъ уваженія... Прощенія просимъ... Ужъ темно совсѣмъ, а мнѣ тридцать верстъ ѣхать нужно... Прощай же... и не серчай на меня... Право, въ мирѣ жить лучше“...

Ѳаресъ вышелъ изъ дому и затворилъ за собой дверь.

Смутившійся и всетаки не ожидавшій такого исхода о. миссіонеръ бросился за наставникомъ на дворъ, кричалъ ему и просилъ его вернуться... Но Ѳареса и слѣдъ простылъ...

„Боже! что дѣлать? Какъ быть? думалъ бѣдный о. N. Сейчасъ же ѣхать къ Ѳаресу и при свидѣтеляхъ бросить ему позорныя деньги... Господи, помоги и вразуми!“.

Молитва успокоила духъ о. N. Какая то свѣтлая улыбка появилась на его лицѣ... О миссіонеръ рѣшилъ „радужную“ Ѳареса отправить „по начальству“ и просить послѣднее принять ее на нужды православной миссіи...

Черезъ часъ о N. былъ почти спокоенъ и бесѣдовалъ съ семьей о случившемся инцидентѣ...

. . . .

Ѳаресъ страшно перепуганъ. Его вдругъ потребовала „власть“ въ „присутствіе“... „Что бы это такое? спрашивалъ себя Ѳаресъ“ „Ужъ, вѣрно, о моленной что-нибудь“... Робко пошелъ онъ въ Правленіе и совсѣмъ струсилъ, когда увидѣлъ у присутствія толпу народа—и своихъ и „переворотовъ“...

Скоро все разъяснилось. Ѳаресу торжественно было объявлено, что данныя имъ миссіонеру деньги—100 р. переданы послѣднимъ въ губернію *на нужды противораскольнической миссіи*; а затѣмъ Ѳареса попросили расписаться въ томъ, что онъ сіе объявленіе слышалъ при народѣ.

Наставникъ не успѣлъ еще одуматься и почти безсознательно „приложилъ руку“ къ прочитанной ему бумагѣ. Только теперь онъ очнулся и, проклиная миссіонера, который сыгралъ съ нимъ такую „штуку“, быстро вышелъ изъ Правленія... Но о „штукѣ“ всѣ уже знали. За Ѳаресомъ шла толпа и пускала по адресу его замѣчанія...

„Вишь ты: какой благотворитель нашелся“... говорили одни изъ раскольниковъ, „На миссію никоніанскую жертвуетъ цѣлую сотню“...

Другіе раскольники посылали своему „попу“ и болѣе внушительные эпитеты. Единовѣрцы же дружно смѣялись надъ своимъ „врагомъ“: „Вотъ спасибо N. N. за жертву... Ты бы побольше...

У тебя много, а у нашихъ миссіонеровъ нужда... Вотъ они на твои деньги книгъ накупятъ да съ тобой будутъ бесѣдовать по книгамъ то"... А Ѳаресъ все молчалъ и быстро шелъ или почти бѣжалъ по направленію къ своей хатѣ...

„Осрамилъ наше благочестіе", раздавалось ему въ слѣдъ...

„И впрямь осрамилъ", думалъ Ѳаресъ и снова начиналъ ругать миссіонера за то, что тотъ его такъ „подвелъ"... Но вотъ Ѳаресъ и дома... Въ изнеможеніи упалъ онъ на постель и отъ перенесенныхъ волненій и насмѣшекъ, а больше всего отъ злобы... даже заплакалъ...

Заперся Ѳаресъ дома. Цѣлую недѣлю не показывалъ глазъ и службы не правилъ...

Между тѣмъ въ это время его „прихожане" разузнали „досконально" всю эту „исторію" и, убѣдившись, что надъ Ѳаресомъ смѣялись „зря", а что онъ „стоялъ" за моленную и только миссіонеръ подвелъ ихъ „попа", простили своего наставника и заходили къ нему даже „провѣдать" его ..

Скоро исторія забылась, и Ѳаресъ спокойно „служилъ" въ своей моленной, смущая единовѣрцевъ, которые никакъ не могли понять, какъ это можетъ стоять раскольническая моленная, не разрѣшенная „закономъ"... Всѣ же хлопоты миссіонера о закрытіи моленной оставались безплодными...

. . . .

Прошло уже болѣе года. Ѳаресъ и его паства забыли почти, что ихъ моленная „незаконная". Смѣлый наставникъ повѣсилъ даже рельсу у моленной и безбоязненно призываетъ народъ къ службѣ, стараясь звономъ своимъ заглушать благовѣстъ маленькаго колокола единовѣрческой церкви и творя тѣмъ „велію досаду" ненавистнымъ для него „переворотамъ".

„Поди ка жалуйся теперь", говоритъ Ѳаресъ каждому своему „врагу", когда послѣдній начнетъ грозить донести начальству на его „беззаконіе"... Теперь, братъ, свобода... Какую хочешь, вѣру имѣй.. А нашу вѣру законъ призналъ... Вонъ наши то какъ на войну жертвуютъ: цѣлыя тысячи... Кто же теперь намъ помѣщаетъ молиться"...

. . . .

(До слѣд. №) В. Б.

Кое-что о миссіи.*)

(Миссіонерская хроника).

11 Апр. въ Полоцкѣ въ единовѣрческой церкви состоялась бесѣда о священствѣ. Бесѣду вели о. А. Доновъ, о. І. Шитиковъ и Г. Гусаковъ. Кромѣ православныхъ (около 50 чел.) на бесѣдѣ присутствовалъ старообрядческій начетчикъ А. М. Шматовъ и три раскольника. Миссіонерами было выяснено, что священство установлено самимъ Іисусомъ Христомъ и что оно вѣчно. Когда Гусаковъ, прочитавъ соотвѣтствующія мѣста изъ старопечатанныхъ книгъ, обратился къ Шматову съ вопросомъ: „что вы на это скажете А. М.?" то Шматовъ и остальные три раскольника *молча ушли изъ церкви* Это обстоятельство дало возможность Гусакову сказать: „смотрите, православные, онъ уходитъ, потому что ему нечего отвѣтить; эти книги, изъ которыхъ я читалъ, раскольники принимаютъ, а потому и говорить противъ нихъ не могутъ" и проч. въ этомъ родѣ. Послѣ бѣгства раскольниковъ начался очень живой обмѣнъ мыслей между миссіонерами и православными слушателями.

18 апр. была тамъ же бесѣда о перстосложеніи для крестнаго знаменія. На этотъ разъ начетчикъ А. М. Шматовъ рѣшилъ твердо защищать двуперстіе и явился на бесѣду съ нѣкоторымъ запасомъ старопечатанныхъ книгъ. Очевидно г. Шматовъ сообразилъ, что бѣгство его съ прошедшей бесѣды оказалось для него слишкомъ конфузнымъ; къ тому же предметъ бесѣды давалъ возможность привести изъ старопечатанныхъ книгъ опредѣленныя указанія на двуперстіе. Другихъ старообрядцевъ, кромѣ Шматова, на бесѣдѣ не было. Послѣ небольшой предварительной рѣчи, которую сказалъ о. Шитиковъ, дано было слово Шматову. Шматовъ привелъ извѣстныя свидѣтельства о двуперстіи изъ б. катихизиса, изъ книгъ о вѣрѣ и Кирилловой и закончилъ свою рѣчь словами: двуперстіе древнѣе троеперстія, которое придумано патріархомъ Никономъ. Первый возразилъ Шматову о. Шитиковъ и привелъ свидѣтельство изъ сочиненія Св. Іоанна Златоустаго, оттуда явствовало, что во времена этого святителя крестились однимъ перстомъ. На это Шматовъ только и могъ сказать:

*) См. Пол. Еп. Вѣд. № 9.

„ну такъ что-жъ?“. Затѣмъ о. Іоаннъ прочиталъ изъ древняго потребника, что при крещеніи помазывали новокрещаемаго міромъ однимъ перстомъ. Послѣ этого было разъяснено слушателямъ, что въ приведенныхъ Шматовымъ трехъ свидѣтельствахъ о двуперстіи заключается разнорѣчіе о томъ, какъ слѣдуетъ держать два перста, средній и указательный во образъ двухъ естествъ во Христѣ, о. А. Доновъ разъяснилъ слушателямъ, что въ Большомъ катихизисѣ собственно говорится о троеперстіи, на что указываютъ слова: „сложивши три перста, полагаемъ на чело“... Что полагаемъ? Очевидно три перста, ибо о нихъ и рѣчь идетъ. Слѣдующій вопросъ, какъ нужно держать персты для крестнаго знаменія, есть позднѣйшая, неудачная вставка въ катихизисъ какого-то ревнителя двуперстія, который оставилъ выраженіе, что два перста имѣть наклоненными. Въ бесѣдѣ принималъ участіе благочинный 2 Полотскаго округа о. Василій Барщевскій и нѣкоторые изъ православныхъ слушателей, которые также сдѣлали Шматову нѣсколько основательныхъ замѣчаній

Бесѣда закончилась для Шматова неожиданнымъ конфузомъ. На столѣ лежало напрестольное евангеліе самой старинной печати. Увидавъ это евангеліе передъ началомъ бесѣды, Шматовъ сказалъ: „вотъ дорогая книга! Я ее пріемлю, обнимаю и лобызаю“. При этомъ онъ перекрестился и поцѣловалъ евангеліе. Въ концѣ бесѣды, не имѣя ничего оказать противъ приведенныхъ доводовъ о правильности троеперстія для крестнаго знаменія, Шматовъ сказалъ: „вотъ у васъ и Имя Господа Іисуса Христа пишется и печатается съ двумя и“. Раскрыли то евангеліе, которое Шматовъ обнималъ и лобызалъ и показали ему, что въ этой книгѣ имя „Іисусъ“ напечатано съ двумя и. На это Шматовъ только и могъ сказать: „это не и, а ижица“... Бесѣда окончилась. Православные слушатели выходили изъ церкви вполнѣ удовлетворенными, отлично сознавая, что старообрядческій начетчикъ рѣшительно не имѣетъ основаній въ своихъ измышленіяхъ.

2-го сего мая въ Полотской единовѣрческой церкви состоялась бесѣда о четвероконечномъ и восьмиконечномъ крестахъ. Возражателемъ со стороны старообрядцевъ снова выступилъ начетчикъ А. М. Шматовъ, но на этотъ разъ онъ не былъ одинокимъ и привелъ съ

собою трехъ безмолвныхъ одновѣрцевъ. которые во всю бесѣду не проронили ни одного слова.

Православные посѣтители отнеслись къ бесѣдѣ съ прежнимъ интересомъ и нѣкоторые изъ нихъ даже принимали участіе въ словопреніи.

Такимъ образомъ, Полоцкій „комитетъ" работаетъ на пользу миссіи. Хотя раскольники и посѣщаютъ бесѣды лишь единицами и даже прямо выражаютъ протестъ противъ миссіонеровъ, запрещая своимъ единовѣрцамъ ходить на бесѣды въ „ловушку", срывая повѣшенныя на столбахъ объявленія о бесѣдахъ, но православные города относятся къ трудамъ миссіонеровъ съ большимъ сочувствіемъ.

Мы очень сожалѣемъ, что о. А. Доновъ по волѣ нашего Архипастыря оставилъ навсегда гор. Полоцкъ. Въ лицѣ о. Алексѣя полоцкій миссіонерскій комитетъ лишился *души миссіи* и энергичнаго сотрудника. Будемъ надѣяться, что о. Доновъ на новомъ мѣстѣ служенія заявитъ себя такою же ревностью, такъ какъ въ Витебскѣ и въ частности въ приходѣ Петропавловской церкви, къ которому, между прочимъ, принадлежитъ семейство вожака витебскихъ поповцевъ Е. Рыжкова, дѣла новому батюшкѣ будетъ довольно, а въ Полоцкѣ, быть можетъ, явится достойный о. Алексѣя преемникъ.

Въ г. *Двинскѣ* о. Г. Челпановъ продолжаетъ вести бесѣды со старообрядцами въ единовѣрческой школѣ. Бесѣды были 22 и 29 февр. 7 марта, 11 апр. Предметомъ бесѣдъ послужили вопросы о таинствахъ, о крестѣ, о перстосложеніи, о клятвахъ. Возраженій особенныхъ миссіонеру не было сдѣлано, да и едва ли можетъ сказать что-либо серьезное такой оппонентъ о. Челпанова, какъ „госпожа" Трибушиха.

Бесѣда о крестѣ Господнемъ прошла довольно шумно, какъ о томъ сообщили намъ случайные гости о. Челпанова. Можно думать, что старообрядцы намѣренно производили шумъ, чтобы произвести впечатлѣніе „побѣдителей". По сообщенію г. С-ча, въ то время, какъ говорила на бесѣдѣ Трибушиха, въ комнатѣ воцарялась тишина, а какъ только вступалъ въ бесѣду миссіонеръ, поднимался ужасный

крикъ и шумъ. О. миссіонеръ, впрочемъ, не смущался такимъ поведеніемъ раскольниковъ, предоставляя имъ полную свободу неистовствовать. Затѣмъ, по словамъ того же г. С-ча, двинскіе раскольники все время оскорбляли миссіонера своимъ страшнымъ сквернословіемъ. Г. С-чъ дѣлаетъ заключеніе, что старообрядцы совсѣмъ не уважаютъ о. Челпанова, если позволяютъ себѣ такъ ругать его. Но, кажется, что нашъ „юноша"—миссіонеръ смотритъ на дѣло слишкомъ „идеально". То, что приходится переносить о. Челпанову, составляетъ общій удѣлъ каждаго миссіонера. Если г. С-чу на „опытѣ" (ставлю въ ковычкахъ это слово потому, что разумѣю *семинарскій* опытъ нашего питомца) не приходилось слышать „ничего подобнаго", то ему легко убѣдиться въ этомъ чрезъ миссіонерскіе журналы.

Впрочемъ, шумныя бесѣды *съ преніями*—это больное мѣсто вообще миссіи и едва ли они приносятъ что-либо полезное дѣлу. Бесѣда о. Челпанова „о крестѣ" закончилась воплемъ раскольниковъ: „ничего онъ (миссіонеръ) намъ не доказалъ о крестѣ"... Но это также —самое обычное явленіе...

Наиболѣе симпатичною представляется намъ бесѣда 14 марта „о клятвахъ соборныхъ", на которой не было двинскихъ крикуновъ. О. Челпановъ предложилъ старичкамъ, слышавшимъ когда то о. Павла Прусскаго, прочитать бесѣду о. Павла о клятвахъ, и получилъ единогласный отвѣтъ; „читай, отецъ". Чтеніе было выслущано старообрядцами со вниманіемъ.

На всѣхъ бесѣдахъ о. Челпанова присутствовало двинское духовенство—и соборное и военное; на бесѣдѣ 14 марта былъ окр. миссіонеръ о. С. Хлудокъ.

Изъ *Двинскаго уѣзда* нами получено нѣсколько свѣдѣній о миссіонерской дѣятельности приходскаго духовенства. Особенное вниманіе обращаютъ на себя труды свящ. с. *Липичишекъ*, о. Купалова. Кромѣ частныхъ бесѣдъ и поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлью (для молебствій) о. Купаловъ въ теченіе всего великаго поста устраивалъ въ Малиновскомъ Народномъ училищѣ публичныя чтенія и бесѣды со старообрядцами. Чтенія отличались разнообразіемъ содержанія. О. Ку-

паловъ не ограничивался чтеніемъ однихъ только старопечатныхъ книгъ, а пользовался и „житіями святыхъ“ и статьями „Миссіон. Спутника “и нашими „Полоц. Еп. Вѣдомостями“*) и т. п., стараясь на основаніи всевозможныхъ источниковъ доказать ту или другую истину и несостоятельность раскола. Послѣ чтеній происходилъ обмѣнъ мыслей между слушателями и миссіонеромъ. Чтенія и бесѣды привлекали толпу народа; являлись иногда и наставники раскольническіе, хотя защищать свое упованіе были не въ силахъ, чѣмъ и вызывали неудовольствіе своей паствы. О. Купаловъ сообщаетъ, между прочимъ, что раскольники—безпоповцы откровенно сознаются въ несостоятельности своего положенія и „ищутъ“ священства. Старообрядцы, по ихъ словамъ къ о. Стефану, намѣрены съ открытіемъ моленной въ Пантелишкахъ непремѣнно „найти законнаго“ священника, но только... не „никоніанскаго“... Единовѣріе не нравится раскольникамъ, такъ какъ единовѣрцы, по словамъ ихъ совсѣмъ мало держатся старины, а во всемъ подражаютъ православнымъ—и въ чтеніи, и въ пѣніи, и даже во времени отправленія богослуженія.**)... Очевидно,—и здѣсь мы имѣемъ то же самое, что замѣчается и среди старообрядцевъ витебскаго уѣзда и о чемъ мы говорили уже въ прошлый разъ, т. е. тяготѣніе раскольниковъ, безпоповцевъ и именуемыхъ поповцевъ къ „австрійщинѣ“. И опять приходится бояться, какъ бы ложь не побѣдила правду.

А вопросъ объ открытіи новой моленной въ Пантелишкахъ поставленъ раскольниками „на очередь“. Вожаки раскола посылали между прочимъ на имя Витебскаго Губернатора слѣдующую телеграмму: „Болѣе 3000 старообрядцевъ живутъ *скотскою* жизнію (хорошо, что хоть сознаются сами въ своемъ *скотствѣ*), не имѣя мѣста помолиться

---

*) Между прочимъ, статья нашаго епархіальнаго миссіонера о. Игн. Счепсновича о присоединеніи семейства наставника Уланова, напечатанная у насъ, заслуживаетъ постояннаго вниманія духовенства, такъ какъ она замѣчательно убѣдительно дѣйствуетъ на раскольниковъ. Статья эта перепечатана въ нѣкоторыхъ духовныхъ журналахъ. Мы лично пользуемся всегда случаемъ познакомить каждаго знакомаго старообрядца съ сообщеннымъ о. Счепсновичемъ отзывомъ о расколѣ бывшаго старообрядца Уланова.

**) Между прочимъ, по сообщенію о. Купалова, раскольники липинишскаго прихода указываютъ на то, что въ Двинскѣ въ единовѣрческой церкви литургія начинается едва ли не позже, чѣмъ въ соборѣ. Хотя это, конечно, вымыселъ раскольниковъ, но о. Г. Челпанову не мѣшаетъ sine ira принять къ свѣдѣнію, что на него обращены взоры не одного только Двинска.

ни за царя-Батюшку ни за Вашу свѣтлость. А потому просимъ и т. д. Поводомъ къ посылкѣ такого прошенія послужило, кажется, то, что мѣстнымъ комитетомъ Краснаго Креста въ Пантелишки была прислана кружка для сбора пожертвованій. Въ отвѣтъ на телеграмму послѣдовало распоряженіе взять кружку отъ Пантелишскихъ раскольниковъ, если не находится для нея мѣсто. А кружка эта была выпрошена *самими же* раскольниками подъ вліяніемъ якобы патріотическихъ чувствъ...

Вожаки не смутились и отправили къ Губернатору... уже депутацію. А теперь всѣ увѣрены, что дѣло будетъ „въ шляпѣ"...

Въ заключеніе своей замѣтки о дѣятельности о. Купалова находимъ нужнымъ выразить нашему сотруднику благодарность какъ вообще за трудъ, такъ въ частности за стремленіе его придать миссіи мирный характеръ. О. Купаловъ для достиженія послѣдней цѣли прибѣгаетъ къ такого рода, напр., средству. „Для предупрежденія безполезныхъ и шумныхъ преній, пишетъ онъ о бесѣдѣ своей 7 ма та, я на сей разъ придалъ бесѣдѣ болѣе характеръ церковной проповѣди. Возложивъ на себя эпитрахиль и крочтя вслухъ литургійную іерейскую молитву предъ чтеніемъ Евангелія, я попросилъ присутствующихъ съ благоговѣніемъ и стоя выслушать слово Самого Христа Спасителя объ установленіи Имъ таинства покаянія и святоотеческія толкованія; затѣмъ прочиталъ изъ Б. Катихизиса всю главу „о пятой тайнѣ". Потомъ, снявъ эпитрахиль, предложилъ начетчику сказать свое слово"... Намъ очень нравится этотъ пріемъ о. Купалова: бесѣда получаетъ серьезный и священный характеръ.

Дѣятельность добраго батюшки сопровождалась и видимыми плодами, о чемъ уже сообщено нами въ отдѣлѣ „Присоединенія къ церкви" въ № 9.

Хотѣлось бы намъ еще побесѣдовать о нашемъ *новомъ* единовѣрческомъ приходѣ *въ Данишевкѣ*, на который брошено было такъ много силъ и который все еще остается (не по нашей винѣ) неустроенмымъ... Но... „прильпе языкъ мой къ гортани", когда прочелъ корректурный оттискъ „ужасной" замѣтки окружн. миссіонера о буйствѣ Данышевскихъ разбойниковъ... Оле безумія!!.. В. Б.

(До слѣд. №)

Присоединенія къ Церкви.

Въ Витебскѣ о. І. Меркурьевымъ присоединена *изъ раскола* къ православію Акс. Осипова 42 л. и млад. Кириллъ Михаиловъ 1 года

Въ Шкельтовѣ о. В. Назаревскимъ 2 мая присоединенъ *изъ раскола* крест. Іоак, Марк. Яковлевъ 19 л.

О. С. Купаловымъ въ Лчпинишкахъ 2 мая присоединены *изъ раскола* крест. д. Рейнишекъ Сергѣй Порфирьевъ 18 л. и его мать Васса Герасимова 37 л. Серг. Порфирьевъ былъ одинъ изъ лучшихъ чтецовъ Кривошевск. моленной, но любилъ читать и выдаваемые миссіонеромъ листки и книги и слушалъ бесѣды о. Купалова.

Въ Витебскѣ о. П. Гальковскимъ присоединена *изъ католичества* мѣщ. Михалина Евсеева 28 л. Евсееву постигло несчастіе, и она обратилась съ молитвою къ св. угодникамъ Божіимъ Православной церкви, давъ обѣщаніе присоединиться. Несчастье скоро миновало и Михалина Евсеева поспѣшила исполнить свой обѣтъ.

Лѣтопись Вѣдомостей.

1 мая Его Преосвященство, Преосвященный Епископъ Серафимъ присутствовалъ на экзаменѣ Закона Божія выпускныхъ ученицъ мѣстной Маріинской гимназіи.

---

6 мая, въ торжественный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ была отслужена Его Преосвященствомъ божественная литургія; а по окончаніи ея при участіи городского духовенства молебенъ. За литургіей вмѣсто запричастнаго стиха о. ректоромъ соминаріи, прот. І. Соколовымъ было произнесено слово.

---

8 мая Преосвященный Серафимъ выбывалъ для обревизованія ближайшихъ къ Витебску селъ и Тадулинскаго монастыря, гдѣ 9 числа совершилъ торжественное богослуженіе. 12 числа въ 12 час. дня Его Преосвященство возвратился изъ поѣздки.

---

11 мая, въ день памяти Свв. Просвѣтителей славянскихъ Меѳодія и Кирилла, наша семинарія торжественно праздновала свой храмовой праздникъ. Наканунѣ, 10 мая, въ домовой церкви соборомъ было совершено всенощное бдѣніе съ литіею и поліелеемъ. 11 мая о. ректоромъ семинаріи, прот. І. Соколовымъ въ сослуженіи о. прот. А. Рылло епар. наблюд. о. Н. Серебреникова и духовника свящ. о. І. Бобровскаго совершена божественная литургія и молебенъ Свв. равноапостольнымъ Меѳодію и Кириллу. По окончаніи богослуженія приглашеннымъ гостямъ и членамъ семинарской корпораціи въ квартирѣ о. ректора была предложена праздничная хлѣбъ-соль.

Въ тотъ же день, въ 12 час. дня, въ залѣ 2-го общественнаго собранія состоялся годичный актъ начальныхъ церковно-приходскихъ

училищъ г. Витебска. Дѣлопроизводитель Витебскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта свящ. о. Ф. Капусцинскій прочиталъ краткій отчетъ о состояніи церковно-школьнаго дѣла по Витебскому уѣзду, изъ котораго между прочимъ видно, что въ этомъ году начальныя училища г. Витебска окончило 52 ч., которымъ здѣсь-же были розданы установленныя свидѣтельства и книги въ напутствіе истинно-христіанской жизни. Затѣмъ состоялось краткое литературно-музыкальное утро. Дѣти весьма выразительно прочитали нѣсколько умѣло подобранныхъ стихотвореній и исполнили хоромъ шесть вокальныхъ №№. Хоръ дѣтей съ участіемъ незначительнаго количества любителей—взрослыхъ буквально очаровалъ слушателей стройностью, выразительностію, художественностію исполненія весьма музыкальныхъ и далеко не простыхъ вещей. Его руководитель В. В. Богдановичъ оказался регентомъ талантливымъ (безъ преувеличенія): его музыкальный вкусъ, способность организатора и любовь къ дѣлу въ сравнительно короткое время изъ разношерстной толпы учащихся въ разныхъ школахъ создали прекрасный хоръ, доставившій присутствовавшимъ истинное эстетическое наслажденіе.

---

14 мая въ Высокоторжественный день Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодровны въ николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ полоцкимъ и витебскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, была отслужена божественная литургія, а по окончаніи оной, въ сослуженіи и городского духовенства—благодарственный Господу Богу молебенъ.

---

† О. В. В. Игнатовичъ.

(Некрологъ).

О. Василій Викторовичъ Игнатовичъ родился въ 1844 году въ м. Ушачь Лепельскаго уѣзда. О. Василій—сынъ священника—окончилъ 23-хъ лѣтъ курсъ Витебской духовной семинаріи со званіемъ студента и, какъ даровитый и способный молодой человѣкъ, былъ назначенъ въ Полоцкое Духовное училище преподавателемъ русскаго

и славянскаго языковъ, а также и ариѳметики во всѣхъ классахъ. За время своего пребыванія (1868—1870 гг.) въ Полоцкомъ училищѣ покойный о. Игнатовичъ не ограничивался только одною преподавательскою дѣятельностью—онъ въ то же время состоялъ въ немъ надзирателемъ и репетиторомъ и входилъ въ составъ училищнаго Ревизіоннаго Комитета въ качествѣ его члена. Выдающіяся способности молодого преподавателя обратили на себя вниманіе нынѣ покойнаго архіепископа Саввы, который рукоположилъ въ 1870 г. В. В. Игнатовича въ санъ священника и назначилъ его настоятелемъ церкви въ память Рождества Пресвятыя Богородицы въ мѣст. Юховичахъ Дриссенскаго уѣзда. Дальнѣйшая дѣятельность покойнаго можетъ быть раздѣлена на три періода: жизнь въ Юховичахъ, въ Полоцкѣ и въ Витебскѣ.

Вскорѣ по пріѣздѣ о. Игнатовича въ м. Юховичи, по его иниціативѣ и ходатайству была здѣсь открыта церковно-приходская школа, законоучителемъ и преподавателемъ которой былъ ея основатель. Слѣдующій 1872 годъ даетъ намъ новый примѣръ неустанной и въ высшей степени плодотворной дѣятельности покойнаго: его стараніемъ церковно-приходское училище преобразовывается въ народное Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ которымъ покойный не порвалъ связи, продолжая преподавать въ преобразованномъ училищѣ Законъ Божій. Такая дѣятельность о. Василія неоднократно находила себѣ вполнѣ правильную оцѣнку. Такъ, въ 1872 году покойный получилъ свою первую награду—набедренникъ, въ 1874 году—ему было преподано архипастырское благословеніе, въ 1875 г.—попечитель Виленскаго учебнаго округа изъявилъ ему свою признательность за усердную и особо полезную дѣятельность въ преподаваніи Закона Божія. Но не только высшее начальство цѣнило и понимало покойнаго; есть много примѣровъ выраженія уваженія и довѣрія къ о. Василію со стороны товарищей—сельскихъ священниковъ, которые избрали его депутатомъ отъ 2-го Себежскаго округа на окружныхъ и епархіальныхъ съѣздахъ духовенства въ продолженіе трехлѣтія 1874—1877 гг. и членомъ благочинническаго Совѣта (1875 г.) Епархіальное начальство скоро обратило на покойнаго вниманіе и онъ, пробывъ около 6-ти лѣтъ въ Юховичахъ, по резолюціи

Преосвященнѣйшаго Викторина, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, сравнительно молодымъ (32-хъ лѣтъ) былъ перемѣщенъ въ гор. Полоцкъ къ Іоанно-Богословской церкви (1876 года).

Во второй періодъ своей дѣятельности еще рельефнѣе обозначилъ о. Василій существенныя свойства своей духовной природы. Въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ пребыванія въ Полоцкѣ покойный состоялъ членомъ ревизіоннаго и строительнаго Комитета Полоцкаго духовнаго училища. Кромѣ этого о. Игнатовичъ не мало потрудился надъ поддержаніемъ прочности и благолѣпія собственнаго храма, за что удостоился признательности епархіальнаго начальства (1880 г.) и награжденія фіолетовою скуфьею (1881 г.) за полезную и усердную службу. Въ этомъ же году покойный былъ избранъ духовенствомъ 1-го Полоцкаго округа членомъ благочинническаго совѣта, въ каковой должности состоялъ до 1889 г.; кромѣ того, по выбору окружного духовенства о. Василій состоялъ членомъ Правленія Полоцкаго духовнаго училища (1882—1892) и одновременно съ этимъ занималъ серьезный и требующій много знаній и опыта въ учебномъ дѣлѣ постъ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ по Полоцкому, Лепельскому Дрисcенскому, Невельскому и Рѣжицкому уѣздамъ (1883—1891), За исправное и хорошее исполненіе своихъ сложныхъ и многочисленныхъ обязанностей о. В. Игнатовичъ былъ награжденъ по резолюціи Преосвященнѣйшаго Антонина камилавкою (1889) и въ томъ же году былъ назначенъ благочиннымъ 1-го Полоцкаго округа и наблюдателемъ церковно—приходскихъ школъ по благочинію этого же округа (1889—1891); кромѣ того, въ теченіе этого же періода времени онъ состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по обезпеченію землею и постройками причтовъ своего благочинія. Присоединяя къ этому, что за все время своего прибыванія въ Полоцкѣ (1877—1891) покойный завѣдывалъ и состоялъ законоучителемъ открытой имъ при Іоанно-Богословской церкви церковно-приходской школы, мы оцѣнимъ справедливо тотъ запасъ энергіи и знанія дѣла, съ которыми о. Игнатовичъ блестяще исполнялъ по три—четыре обязанности одновременно. Наступившій затѣмъ 1891 годъ несетъ съ собой благодарность Епископа Антонина за усердные труды по образованію народа и благоустроенію церковно-приходскихъ школъ по должности наблюдателя ихъ—и но-

вое назначеніе -въ гор. Витебскъ настоятелемъ Іоанно-Крестительской церкви, каковую должность о. Василій занималъ до своей кончины Далѣе въ теченіе года (1891—1892) покойный несъ важныя и отвѣтственныя обязанности слѣдователя по дѣламъ Витебскаго городского благочинія и до 1895 г. состоялъ дѣлопроизводителемъ Витебскаго Епархіальнаго Комитета миссіонерскаго общества. Въ 1892 году онъ былъ назначенъ членомъ и казначеемъ епархіальнаго попечительства (1892—1898). Въ томъ же 1892 г. покойный былъ избранъ депутатами епархіальнаго съѣзда членомъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ суммъ и отчетностей Правленія пенсіонной кассы; эту должность о. Василій занималъ два 3-хъ-лѣтія подрядъ. Въ 1893 г. онъ былъ назначенъ на трехлѣтіе членомъ комитета по обревизованію денежныхъ отчетностей консисторіи; въ этомъ же году о. Игнатовичу было поручено произвести повѣрку цѣлости имущества Архіерейскаго дома. Въ слѣдующемъ 1894 году о. Василій былъ избранъ депутатами Витебскаго училищнаго округа кандидатомъ члена правленія Витебскаго духовнаго училища, а затѣмъ въ теченіе четырехъ лѣтъ (1894-—1898) исполнялъ обязанности члена правленія училища. Это была его послѣдняя служба по выбору духовенства, такъ какъ съ этого времени вслѣдствіе назначенія на должность члена консисторіи его обязанности значительно усложнились. Въ 1895 году о. Игнатовичъ былъ награжденъ отъ Святѣйшаго Синода наперстнымъ крестомъ за усердное и полезное пастырское служеніе. Въ слѣдующемъ году онъ работалъ въ комитетѣ по постройкѣ дома для богадѣльни и свѣчного завода, за что былъ удостоенъ Архипастырской благодарности; въ этомъ же году епархіальнымъ начальствомъ ему была объявлена признательность за усердную и полезную службу по епархіальному попечительству; почти одновременно съ этимъ онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ епархіальнаго ревизіоннаго комитота (1897—1898). Съ 1898 г. о. Василій состоялъ штатнымъ членомъ Полоцкой духовной Консисторіи, гдѣ и протекала съ этого времени его внѣприходская дѣятельность.

Изъ знаковъ отличія покойный имѣлъ: орденъ св. Анны 3-й степени—въ воздаяніе за долгую и непорочную службу.

Такова служебная дѣятельность о. В. В. Игнатовича. Онъ. однако, не ограничивался только прямымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей; другія стороны его души—кромѣ сознанія долга и неуклоннаго исполненія его—также находили себѣ примѣненіе въ дѣятельности покойнаго. Съ его именемъ связана память о многихъ поистинѣ добрыхъ и полезныхъ дѣлахъ. Такъ, въ бытность свою священникомъ въ Полоцкѣ, о. Игнатовичъ изъ развалинъ зданія, принадлежавшаго нѣкогда монахамъ Доминиканскаго ордена, устроилъ и открылъ одну изъ первыхъ школъ въ Полоцкой епархіи. Это дѣло представляло очень много затрудненій и лишь благодаря энергіи и настойчивости покойнаго ему удалось заручиться согласіемъ на предпринимаемое дѣло Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Побѣдоносцева, побывавшаго для этой цѣли въ г. Полоцкѣ вмѣстѣ съ бывшимъ Витебскимъ Губернаторомъ к. Долгорукимъ Кромѣ этого, онъ является, можно сказать виновникомъ постройки въ гор. Витебскѣ каменнаго зданія для призрѣнія вдовъ и другихъ лицъ духовнаго званія. Епархіальнымъ начальствомъ ему была поручена поѣздка въ гор. Себежъ къ прот. о. Лукашевичу для переговоровъ съ нимъ о продажѣ его дома для устройства въ Витебскѣ упомянутаго дома призрѣнія. Это дѣло было выполнено съ большимъ успѣхомъ; но покойный о. Василій не ограничился одною подготовкою и все время продолжалъ руководить имъ.

Незадолго до своей смерти покойный задумалъ привести въ исполненіе свое давнишнее желаніе—постройку новаго зданія для образованной имъ церковно-приходской школы при Іоанно-Крестительской церкви. Но не суждено ему было окончить это послѣднее начатое имъ земное дѣло. Неумолимый недугъ—крупозное воспаленіе легкихъ—свелъ его на 60-мъ году жизни въ могилу. Находясь уже на смертномъ одрѣ, покойный, привыкшій къ неустанной дѣятельности, въ минуты просвѣтленія ума обращался къ врачамъ съ просьбою позволить ему заняться текущими консисторскими дѣлами. Это желаніе въ высшей степени характерно для покойнаго. Несмотря на свои немолодые годы, покойный сохранилъ въ себѣ до самой кончины всегда присущую ему неутомимую энергію, стремленіе къ дѣятельности и ревностное исполненіе своего долга. Этими словами можно охаракте-

ризовать покойнаго, какъ должностное лицо. Какъ человѣкъ, онъ также вполнѣ заслуживалъ того уваженія и любви, которыми онъ пользовался у своихъ прихожанъ, которые были сильно потрясены и опечалены, когда утромъ 8-го апрѣля съ колокольни Іоанно-Крестительской церкви раздался протяжный звукъ колокола, возвѣстившаго о кончинѣ ея настоятеля, въ лицѣ котораго духовенство Полоцкой епархіи потеряло одного изъ лучшихъ своихъ представителей...

Миръ праху твоему, честный и неутомимый работникъ на нивѣ Господней!...

Справочный указатель и отвѣты редакціи.

Его Преосвященство, Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій принимаетъ ежедневно за исключеніемъ дней воскресныхъ, праздничныхъ и субботнихъ, отъ 10 до 2 час. пополудни.

Его Превосходительство г Витебскій Губернаторъ принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 10 до 12 ч.

Редакторы, преподаватели Витебской
Духовной Семинаріи: В. *Бѣляевъ*.
Д. Никифоровскій.

Печатать разрѣшается 16 Мая 1904 года.
Цензоръ, Преподаватель Семинаріи *В. Добровольскій*.

Витебскъ, Типо-Литографія Насл. М. Б. Неймана.